



ДОБРОЕ ДЕЛО



ТАМУЗ 5773

81

ИЮНЬ 2013



ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА



ПОСТ 9 АВА

Самым траурным для евреев днем считается Девятое Ава (В 2013 году — 16 июля.) В этот день ничего не едят, не пьют, не надевают кожаную обувь. Пост начинается с вечера 8 ава за несколько минут до захода солнца и заканчивается после появления звезд на небе вечером 9 ава.

День 9 Ава — это также единственный день в году, когда еврей не только не обязан, но и не имеет права изучать Тору (ведь изучение считается источником радости).

Изначально пост 9 Ава связывается с «грехом разведчиков» — когда Моисей привел евреев к границам Земли Обетованной, они побоялись сразу войти в нее и упростили Моисея отправить разведчиков с тем, чтобы те, вернувшись, описали страну и перспективы жизни в ней. И хотя эта просьба была выражением сомнения в Боге, который вывел евреев из Египта и обещал им эту страну, все же Моисей согласился отправить глав 12 колен на разведку. Вернувшиеся разведчики сообщили, что страна «укреплена до неба» и населена великанами, против которых евреи «маленькие, как кузнечики». Только главы двух колен утверждали, что Земля Обетованная прекрасна и что стоит войти в нее. Народ поверил, естественно, большинству, и всю ночь с восьмого на девятое ава евреи плакали, говоря, что Бог привел их в эту страну из злобы и что лучше бы они умерли в пустыне... Тогда Бог разгневался и сказал, что в этот раз евреи плакали напрасно, но теперь у них появится множество поводов для плача в эту ночь. Таково будет наказание за грех неверия.

И первым наказанием стал запрет поколению, вышедшему из Египта, войти в Святую Землю. Люди, усомнившиеся в Боге, были обречены сорок лет скитаться по пустыне — по году за каждый день разведки и умереть в ней, как они и просили.

Во-вторых, за то, что евреи испугались (несмотря на все чудеса и знамения) народов, населявших Ханаан, и отказались войти в Израиль в выбранное Богом время, было сказано, что теперь евреи смогут получить эту землю только после тяжелых войн, хотя могли получить ее чудесным образом — безо всяких усилий.

Но, видимо, и этих наказаний оказалось недостаточно, чтобы евреи безоговорочно

приняли своего Бога и его заповеди. Уже обосновавшись на Земле Обетованной, евреи продолжали грешить — самым тяжелым грехом было идолопоклонство, ведь это прямое нарушение заповеди «Не сотвори себе кумира». Причем, по свидетельству пророка Иереми (бывшего свидетелем разрушения Первого Храма) объектом поклонения стал и непосредственно Храм. Пророк говорил, что люди его поколения без конца повторяли слова «Храм Господа» (Иер. 7:4), полагая, что Храм спасет их, искупит любое их преступление. Так было забыто значение Храма как пути служения Всевышнему, и Храм приобрел значение посредника, промежуточного звена в отношениях между евреями и Богом. В сущности, орудие достижения цели (службы Господу, общения со Всевышним) приобрело несоразмерную важность и заняло в сознании людей центральное место. Цель же отошла на второстепенные позиции. Поэтому и был разрушен Храм: Бог убрал этот соблазн.

И до тех пор, пока евреи не раскаются в грехе неверия, это наказание будет с ними, и будут появляться все новые и новые поводы для плача в этот день.

Девятого ава 2449 года от сотворения мира (1313 год до н.э.) Всевышний вынес приговор, согласно которому вышедшее из Египта поколение было обречено скитаться по пустыне 40 лет и умереть, так и не увидев Страны Израиля.

Девятого ава 3338 года от сотворения мира (422 год до н.э.) вавилонским царем Навуходоносором был разрушен и сожжен Первый Храм, построенный Соломоном в 9 веке.

Девятого ава 3828 года от сотворения мира (68 год н.э.) римским военачальником (впоследствии императором) Титом Веспасианом был разрушен Второй Храм, построенный в 4 веке до н.э.

Девятого ава (предположительно в 135 году н.э.) пал последний оплот еврейских повстанцев, а вождь восстания Шимон Бар-Кохба (Бар-Кузива) был убит. По свидетельству римского историка Диона Кассия, в сражениях той войны погибло 580 тысяч евреев, были разрушены 50 укрепленных городов и 985 поселений; почти вся Иудея превратилась в выжженную пустыню.

Девятого ава, спустя несколько лет после поражения Бар-Кохбы (более точных сведений нет), римский правитель Турнус Руфус перепахал территорию Храма и его окрестностей. Исполнилось сказанное пророком: «Из-за вас Сион будет распахан, как поле, и Иерусалим станет руинами, а

Храмовая гора — лесистым холмом» (Миха, 3:12). Захватчики запретили евреям жить в Иерусалиме. Всякому нарушившему запрет грозила смертная казнь. Иерусалим стал языческим городом под названием Аэлия Капитолина

Девятого ава в 1095 году папа Урбан II объявил о начале первого крестового похода, в результате которого «воины Иисуса» убили десятки тысяч евреев и уничтожили множество еврейских общин

Девятого ава 1146 года, во время второго крестового похода, были организованы погромы в еврейских общинах Германии и Франции

Девятого ава 1290 года началось изгнание евреев из Англии.

На следующий день после девятого ава в 1306 году был издан указ об изгнании евреев из Франции, причем все свое имущество они должны были оставить.

Девятого ава 1348 года европейских евреев обвинили в организации одной из крупнейших в истории эпидемий чумы («черной смерти»). Это обвинение привело к жестокой волне погромов и убийств.

Девятого ава 1492 года король Испании Фердинанд II Арагонский и королева Изабелла I Кастильская издали указ об изгнании евреев из Испании.

Девятого ава 1555 года — евреи Рима переселены в первое в истории гетто.

Девятого ава 1567 года были переселены в гетто остальные евреи Италии.

Девятого ава 1648 года — резня десятков, а то и сотен тысяч евреев в Польше, Украине и Бессарабии.

Девятого ава 1882 года в России начались погромы еврейских общин в пределах черты оседлости.

Девятого ава 1914 года началась Первая мировая война.

Девятого ава 1942 года началась депортация евреев из Варшавского гетто.

Девятого ава 1942 года начал действовать лагерь смерти в Трешлинке.



И все же евреи верят, что когда-нибудь этот день станет для них самым большим праздником — когда все евреи раскаются в своих грехах, то именно в этот день родится Мессия.

День любви 2 стр.

Анна Розен "Мадам Одесса" 2 стр.

Евгения Лукьянова "Весенних звуков половодье" 3 стр.

Наум Левин "Главный летний праздник" 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Проект "Уходящее поколение" 5 стр.

Олег Губарь "К истории самого знаменитого рынка Одессы" 6-7 стр.

Александр Бовин "Пять лет среди евреев и мидовцев" 8 стр.

А. Веприк "Памятник, который можно читать" 9 стр.

Ростислав Александров "Слушайте сюда!" 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 73740-11;
Программа "Медицина" — 73740-32; Культурный центр — 73740-13;
Служба волонтеров — 73740-24; Дневной центр — 73740-30;
Газета "Доброе дело" — 73740-12





Одесские НОВОСТИ

22 июня в память о жертвах Великой Отечественной войны состоялось возложение венков и цветов к памятнику Неизвестному матросу на Аллее Славы в парке Шевченко.



С 12 июня 2013 года в департаменте по вопросам обращений граждан Одесского горсовета изменены номера телефонов:

— информацию относительно организации и проведения личного приема граждан руководством города можно получить по телефону: 779-14-65.

— также вопросы, связанные с записью на личный прием, можно задать по телефонам доверия городского головы: 728-17-01 и 705-55-55.



Коммунальное учреждение «Правовая помощь» оказывает бесплатную первичную правовую помощь:

— Малиновский район: ул. Генерала Петрова, 22, каб. 105 (здание Малиновской районной администрации);

— Киевский район: ул. Ак. Королёва, 9, каб. 108 (здание Киевской районной администрации);

— Приморский район: ул. Канатная, 134, каб. 12-а (здание Приморской районной администрации), тел. 392-148;

— Суворовский район: ул. Ак. Заболотного, 12, (3-й участок ЖКС «Северный»)

Время приёма: пн-чт. с 10:00 до 17:30, пт. с 10:00 до 16:30



Департамент внутренней политики Одесского горсовета переехал в административное здание по адресу: 65009, г. Одесса, ул. Черняховского, 6. Новые контактные телефоны департамента: (048) 705-406-7, 705-406-8.



В центре города сокращается количество помостов, сооруженных различными кафе, и расширяются пешеходные зоны. О всех нарушениях правил размещения летних площадок одесситов просят сообщать по телефону доверия Одесского городского головы: 705-55-55.



В результате стихийного бедствия в ночь с 31 мая на 1 июня коммунальной собственности территориальной громады Одессы и инфраструктуре города нанесен огромный материальный ущерб: повреждено 1344 объекта коммунальной собственности, в том числе 1285 объектов жилищно-коммунального хозяйства и 59 объектов социально-культурной сферы. По предварительным данным, объектам коммунальной собственности в Одессе нанесен ущерб в размере более 23 миллионов гривен.



17 июня представители одесской мэрии предоставили в Кабмин всю документацию об ущербе, нанесенном Одессе стихией.



За доблестный самоотверженный труд 11 активных участников ликвидации последствий стихийного бедствия в Одессе награждены Почетным знаком Одесского городского головы «Знак почта».

ДЕНЬ ЛЮБВИ

В еврейском календаре 15 Ава — Ту бе-Ав (22 июля) является праздничным днем, хотя никаких особых обычаев евреи в этот день не придерживаются — это приятный повод поздравить любимого человека и (или) предложить руку и сердце.

Праздник существует с глубокой древности, когда девушки, желающие выйти замуж, танцевали в виноградниках в окрестностях Храма в Шило. Это было очень важно, поскольку каждое колено Израиля жило на своей территории, и народ был связан между собой лишь религией и соглашениями о военной помощи в час опасности. При этом все колена следили за своим наделом земли, чтобы представители других колен не осели на их территории.

Закон разрешал девушкам, владевшим недвижимостью, выходить замуж только за представителя своего колена. Это сохраняло этническую обособленность каждого колена, его обычаи и традиции, но не позволяло слиться народу Израиля в единое целое.

В окрестностях Храма на праздники собирались все колена Израиля и старейшины колен заключали там договоры и принимали общие решения. Но союз на уровне руководства еще не делает народ единым, так как он объединяется

в единое целое не по постановлениям сверху. И даже общее прошлое не может объединить разные колена в единый народ.

Пятнадцатое Ава — праздник, не установленный Торой, но возникший сам по себе как веселье по случаю сбора винограда — именно он позволил народу объединиться. В этот день познакомились парни и девушки из разных колен Израиля. И в этот же день старейшины Израиля постановили отменить ограничения на межколенные браки.

Отмена этих ограничений положила начало длительному процессу интеграции евреев в единый народ, ибо самое главное в национальном единстве — это межобщинные браки, дети от которых уже принадлежат не только одному колону.

Там, где не может объединить опасность, может объединить любовь. Вряд ли случайно то, что объединяющий праздник 15 Ава расположен в календаре сразу после дня траура по разрушенному Храму — дня, с которого началось изгнание и народ Израиля вновь был разбросан по разным концам света, вновь разделен на отдельные общины. Но самая обычная любовь, когда парни и девушки из разных общин встречаются, знакомятся, женятся и рожают детей во все времена способствует объединению народа.



В гостях у волонтеров

В Культурном центре Хеседа регулярно проходят заседания в рамках проекта «Место встречи — диалог» (Украина—Германия). Здесь проводится серьезная работа по записи воспоминаний тех, кто пережил трагические годы Великой Отечественной войны. Сочевидцами беседуют 23 волонтера. Они записывают на магнитофон их рассказы, которые затем публикуются в газете «Доброе дело». Бескорыстный труд волонтеров направлен на то, чтобы сохранить память о том, что никогда не должно повториться. Курирует эту работу И. Верведа, А. Розен, Л. Ерецкая.



Театр «Маскарад»

В последних числах июня в гостях у волонтеров был детский музыкальный театр «Маскарад» школы педпрактики при Одесской музыкальной академии им. А. В. Неждановой.

Художественный руководитель — Ургалиева Зоя Ивановна. Дети в возрасте от 4 до 9 лет, которые учатся на фортепиано или скрипке, показали музыкальную сказку А. Мельниковой «Димин сон, или как исправить «двойку» по сольфеджио».

Волонтеры и гости Хеседа с удовольствием прослушали сказку и выразили маленьким артистам свое восхищение. Они пожелали им новых творческих успехов в постановке и исполнении оперы Н. Лысенка «Коза-Дереза», которую они хотят показать на конкурсе театральных коллективов Одессы.

Семен Вайнблат

Советы геронтолога

Тибетская гимнастика

Этот комплекс упражнений стал приобретать известность в мире после 1938 года, когда Питер Кэлдер опубликовал свою книгу о тибетской гимнастике. Данный комплекс позволяет держать в оптимальном состоянии все мышцы и связки спины, включает в себя и дыхательную гимнастику. Эта лечебная и профилактическая гимнастика стимулирует иммунную систему, по эффекту равнозначна иглорефлексотерапии.

Выполняя упражнения, мы воздействуем на биологически активные точки (БАТ), расширяя тем самым сосуды и улучшая кровоснабжение больных органов. Нижеследующий текст взят из лекции доктора М. З. Новикова. Он рекомендует вставать в 7 часов утра и в течение 30 минут выполнять все 20 упражнений с закрытыми глазами. Это необходимо для того, чтобы быть более сосредоточенным.

1. Лежа на спине, сразу после пробуждения усиленно массируйте уши прижатыми ладонями сверху вниз и снизу вверх, 42 раза.

При этом большие пальцы массируют голову за ушами и шею сзади, ниже ушей, нормализуя артериальное давление. Указательные пальцы массируют уши, остальные пальцы массируют виски. Упражнение лечит склероз. Кроме того, разглаживаются морщины, укрепляются десны и зубы.

2. Лежа на спине, кончиками указательных пальцев в быстром темпе вибрацией массируйте козелки — 22 или 42 раза. Для

нормализации артериального давления. Затем кончики этих же пальцев воткните в ушные проходы и 42 раза вибрациями «выливайте» воду из ушей. Имитация лечит и предупреждает глухоту.

3. Лежа, тыльной стороной больших согнутых пальцев рук 42 раза кругами к носу массируйте глазные яблоки.

Упражнение предупреждает и лечит ранние катаракту и глаукому.

4. Лежа, усиленно массируйте щитовидную железу, обнимая шею спереди правой ладонью (на ней — левая), и от подбородка к ключицам ударьте 12 раз. Смените положение рук и еще 12 раз сверху вниз. Нормализуется гормональное нарушение, вызванное отсутствием или недостатком половой жизни.

5. Лежа на спине, ладонями прижать лоб, а головой сделать наклоны вправо-влево, 22 или 42 раза. Возможен «треск» в шейном отделе позвоночника.

Упражнение лечит остеохондроз.

6. Лежа, вдыхая носом, сильно надуть живот. Затем вдвое дольше вдоха выдохнуть через рот — губы трубочкой, со звуками: фу, фу, фу... Таких вдохов-выдохов «делать» 22 или 42 раза.

Упражнение называется «Чакрас», оно восстанавливает работу главной дыхательной брюшной мышцы, что, в свою очередь, лечит астму, бронхит, грудную жабу, улучшает работу внутренних органов. «Толстые» худеют.

Нелли Нунупарова

Продолжение следует

Уроки языка идиш

Урок 24

О переводе глаголов с приставочными словами с помощью словаря

В словарях глаголы приводятся в неопределенной форме, в которой приставочные слова стоят перед корнем глагола и пишутся слитно с ним. В предложениях же приставочные слова могут стоять после глагола, и тогда они пишутся раздельно. Следовательно, чтобы с помощью словаря перевести глагол, после которого стоит какое-либо приставочное слово, надо поставить его впереди глагола и искать в словаре глагол по начальной букве приставочного слова (а не — глагола!) Так, например, желая узнать перевод выделенных слов מיר אױס דער אוואַבוס סאַרס באלד אָפּ סילן אױס דעם פּלאַץ אױס, надо поставить впереди סילן или, соответственно, אָפּ впереди סאַרס и найти в словаре перевод глаголов אױססילן и אָפּטאַרן.

МЕСТОИМЕННОЕ СЛОВО זײ

1. Возвратное местоимение זײ не склоняется. Оно соответствует русскому возвратному местоимению «себе», «себя», «собой». Ср.:

Я беру это для себя זײ נעם דאָס פאַר זײך
Я беру его с собой זײ נעם אים מיט זײך

2. При глаголах זײ очень часто употребляется в значении, соответствующем русской частице «ся», «сь» в возвратных глаголах. Сопоставьте перевод одних и тех же глаголов с זײ и без זײ:

мыться	זײ וואַשן זײך	мыть	וואַשן
купаться	זײ באַדן זײך	купать	באַדן
одеваться	זײ אָנטאָן זײך	одевать	אָנטאָן
бриться	זײ גאַלן זײך	брить	גאַלן



“Весенних звуков половодье”

Зал одесской консерватории постепенно заполнялся непривычно молчаливыми студентами и их наставниками. Сменяя друг друга, звучали печальные звуки рояля, грустила скрипка, о чем-то вела горестный рассказ виолончель и тосковал глубокий и нежный женский голос. На сцене в черном обрамлении висел ярко высвеченный большой мужской портрет. Открытое волевое лицо, едва заметная ускользающая улыбка и не отпускающий от себя взгляд умных грустных глаз, погруженный то ли в себя, то ли во что-то далекое от повседневной обыденности. А за окнами, открывая свое время, шел 1943 год, принесший из Америки /Беверли-Хилз/ известие о том, что день 28 марта стал последним в жизни великого композитора, во многом до сих пор непревзойденного мастера пианистического искусства и выдающегося дирижера Сергея Васильевича Рахманинова. И даже во время люющей оккупации, ожидания и надежды на освобождение, до которого оставалось еще более года, не смогли остановить одесских музыкантов перед желанием почтить память гения импровизированным концертом.

Спустя годы с предложением провести встречу, посвященную 140-летию со дня рождения композитора и 70-летию со дня его смерти, к Анне Розен обратился ее друг, почетный волонтер Хеседа Владимир Саксонский. Сын Лазаря Саксонского, известнейшего в свое время концертмейстера, выступать с которым за честь считали многие музыканты огромной когда-то страны, сам стал прекрасным пианистом-профессионалом, успешно выступающим с очень сложными разнообразными программами. Приглашая на свои сольные концерты в филармонию, артистом которой он является, Владимир всегда откликается на приглашения выступить в стенах Хеседа, где его ждут и встречают тепло и любовью. Эта встреча не стала исключением.



Первой в исполнении пианиста стала “Мелодия” с глубокой, раздумчивой, постепенно расширяющейся в басовых звуках темой русских просторов. Знаменитую Первую прелюдию 19-летний С. Рахманинов представил как свою визитную карточку на одной из выставок. Сегодня в мире вряд ли найдется хоть один пианист, в программе которого она бы отсутствовала. Торжественное начало первой части, сменившись взволнованностью второй и вновь вернувшись к началу, постепенно затихает, успокаивается и оканчивается робким вопросом. На встрече были представлены еще две прелюдии. Здесь и веселое журчание бегущей по камням воды, и таинственное звучание марша, постепенно приводящего к неукротимости весеннего половодья, широте простора до перехвата дыхания и перехода теперь уже к торжествующему маршу, постепенно затихающему, словно вышедшая из берегов река вернулась в свое русло.

В этот день в исполнении В. Саксонского прозвучали также окрашенная безудержным весельем и озорством игривая «Юмореска», беззаботно рассыпающая смех, и «Вальс», будто игрушечный, скользящий от самых высоких

до низких звуков, наполненный кокетливыми вопросами и лукавством сверкающих счастьем глаз.

Ведущая встречи, музыковед А. Розен, рассказала о жизни и творчестве С.Рахманинова, родившегося в марте 1873 г. в имении Онега на Новгородщине. Дедушка композитора учился у известного музыканта Д.Филда и писал музыку. Когда Сереже исполнилось четыре года и у него обнаружились музыкальные способности, мама стала его первой учительницей игры на фортепиано. Затем мальчика определили на учебу в младшее отделение Петербургской консерватории, но вскоре оказалось, что из-за систематических пропусков результаты учебы были плохи, и его перевели в Московскую консерваторию к профессору Н.Звереву. Строгость педагога и музыканта приучала учеников к дисциплине. Подъем в шесть утра, занятия в классах по точному расписанию. Кроме объемного музыкального образования, «зверята», как называли учеников, постоянно посещали концерты, театры, выставки. Через год, перейдя на старшее отделение консерватории, он учится у своего двоюродного брата А.Зилоти, а затем занимается композицией у С.Танеева и А.Аренского. Первые музыкальные опыты появляются уже в 17–18 лет, а в 19 он блестяще оканчивает консерваторию с Большой золотой медалью, создав за 17 дней оперу “Алеко” по поэме А.Пушкина “Цыгане”. После премьеры оперы на сцене Большого театра П.Чайковский предложил Рахманинову показать “Алеко” в один вечер с “Иолантой”.

Испытывая нехватку денег и не желая прибегать к чьей-либо помощи, С.Рахманинов уже с двадцати лет начинает работать. Сначала преподавателем, затем дирижером в театре Саввы Мамонтова. Рано приобретенная известность композитора резко прерывается в 1897 году провальной премьерой Первой симфонии. Наступает мучительная творческая пауза длиной в четыре года. И только помощь опытного психиатра Н.Даля приводит его к созданию Второго фортепианного концерта, выводя из состояния кризиса.

Так начинается зрелый период в творчестве композитора: работа в Большом театре, жизнь в Дрездене, концертное турне по Америке и Канаде. События 14-18 гг. он воспринял как тяжелейшее испытание для России и с радостью встретил Февральскую революцию. К Октябрьской смуте композитор отнесся с тревогой, считая, что артистическая деятельность в стране может прекратиться надолго. Выехав с семьей на гастроли в Швецию, он уже больше никогда не вернется в Россию. Начинается второй, длиной в десять лет творческий кризис. И только в 26-27 годах появляются первые вестники возрождения, воплотившись в Четвертый фортепианный концерт и “Три русские песни”. В 1941 году он заканчивает свое последнее творение «Симфонические танцы».

До конца своих дней Сергей Васильевич тяжело переживал разлуку с родной землей. “Уехал из России, я потерял желание сочинять... Я потерял самого себя”. В тяжелые годы войны с Германией он посылает сборы от своих

концертов в фонд Красной Армии: «От одного из русских посильная помощь русскому народу». На эти средства был построен боевой самолет. Умер композитор, слушая радио, настроенное на Москву.

Говоря о многогранности творчества С. Рахманинова, невозможно обойти стороной весомый вклад его в создание вокальных произведений. И в том, что на этой встрече прозвучали замечательные романсы композитора, немалая заслуга солистки Одесской филармонии Елены Вишневецкой и ее концертмейстера Светланы Тимофеевой, которая своим мастерством помогает в сложнейшем аккомпанементе передать в романсовой миниатюре всю гамму человеческих эмоций.

Низкий, насыщенный глубиной голос певицы поведал о разлуке и взволнованной мольбе в романсе “О, не грусти” на слова А.Апхуткина, душевных терзаниях, нетерпении и отчаянии в “Я ищу тебя” на слова М.Давыдовой. А вот “Сон” на слова А.Плещеева /из Г.Гейне/, написанный в годы, не предвещавшие беды, стал романсом-предсказанием дальнейшей судьбы — “И у меня был край родной... но то был сон”. И вот в зал полились уже новые, прозрачные звуки нежной, затейливой восточной мелодии “Не пой, красавица, при мне” на слова А.Пушкина и истома, не перенесли слушателей в другой мир, где сквозь тонкую дымку миража возникли и берег Грузии печальной и образы ее изящных и хрупких красавиц. Такое неповторимо-чарующее впечатление могли создать настоящие мастера, глубоко прочувствовав то, что исполняли.

Романс этот был посвящен любимой жене Наталье Сатиной, дружба с которой началась еще в юности в доме ее родителей. Сам Сергей Васильевич называл ее добрым гением всей жизни, а их общая знакомая написала спустя много лет: “... Лучшей жены он не мог себе выбрать”. А ведь свадьба могла не состояться. На браки между родственниками нужно было личное разрешение императора. Прошение было послано. Положительный ответ на него они получили, когда вернулись после венчания.

Была в жизни Рахманинова юношеская платоническая любовь, сохранившая свой отзвук во многих письмах и сочинениях, среди которых романтической “Сирень” на слова Е.Бекетовой, наполненная свежестью раннего утра, играющей на солнце росой и поиском счастья в одурманивающем запахе гроздьев сирени. Спустя годы внук композитора Александр опубликовал рассказ бабушки о том, как она позвала ту, которая трепетно сохраняла всю жизнь свою любовь и память тех лет, попрощаться с Сергеем Рахманиновым.

Жизнь порой любит дарить неожиданные подарки, продолжая связь времен. За свою пианистическую деятельность С.Рахманинов в свое время получил медаль с профилем Антона Рубинштейна, над которым слова: “Кто его заменит?” Ревностно следя за выступлениями великого пианиста Эмиля Гилельса, композитор понял, кто должен ее унаследовать. И в 1941 г. передал в СССР медаль вместе с дипломом для вручения музыканту. Романтический пафос, широкая мелодическая напевность, богатство гармонического языка, яркость колорита — все это сумел передать в фортепианном переложении автора романса “Вешние воды” пианист Владимир Саксонский.

Сегодня, к сожалению, музыка великого композитора звучит редко. Есть другие приоритеты. Но после долгой затаившейся зимой спячки приходит весна, бурные вешние воды которой уносят пену и грязь, обновляя все то прекрасное, что создано природой и человеком на земле. Нужно только в это верить.

Евгения Лукьянова

Главный летний праздник

Летний сезон в Культурном центре Хеседа открылся праздничной концертной программой «Здравствуй, Лето!», посвященной Международному дню защиты детей. Педагоги и ученики Одесской детской музыкальной школы № 5 совместно с поэтами Литстудии «Откровение» организовали яркое, разнообразное представление, в котором прозвучали сочинения эстрадного, народного и классического направлений в музыке.

Проникновенные стихи для детей и о детях, написанные А. Вайнгауз, Л. Смирновой, В. Бондарчуком, Е. Лукьяновой, С. Вайнблатом, Н. Ковальковой, Л. Жук, И. Леховицер,

предшествовали впечатляющему выступлению лауреатов городских, Всеукраинских и Международных конкурсов — детей и учеников Лидии Костеняк.

Роман Костеняк пел, играл на гитаре и скрипке (преподаватель Т. Чумаченко), Оксана Костеняк — на фортепиано. Прекрасные песни исполнили сестры Фурмановы (Кристина, Вероника, Надя), Раиса Каланча и Виталина Костеняк, показавшая также акробатический этюд.

Свое стихотворение и шуточную песенку на стихи А. Ройзина и о любви детей к братьям меньшим исполнила ведущая концерта и автор музыки И. Шафир.

Органичным было также ее исполнение «Ноктюрна» Э. Грига после прочтения стихотворения А. Шафира, написанного по мотивам рассказа К.Паустовского «Корзина с еловыми шишками».

Концерт завершился музыкальным приветствием взрослых. Наряду с романсом А. Даргомыжского «Оделась туманами» прозвучали фрагменты из опер: Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана», К. В. Глюка «Орфей и Эвридика», П. Чайковского «Пиковая дама», Ж. Бизе «Кармен».

Чувствовалось, что одаренные вокалистки Л. Костеняк, И. Фавинская, их концертмейстеры О. Кузьменко и И. Шафир

вложили душу в исполненные ими произведения.

Виртуозно сыграл «Свет и тени» (“Французский вальс”) П. Пиццигани и «Чардаш» В. Монти педагог по классу баяна, дирижер И. Себов.

Следует отметить четкую работу звукооператора З. Харлампи и видеооператора Е. Тобака, снявшего в свой день рождения этот концерт.

Все слушатели, присутствовавшие в зале, поняли главное — наши дети находятся под надежной защитой своих родных и учителей не только 1-го июня, а круглогодично.

Наум Левин



Наша гостинная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Интересно, доходчиво и очень нужно

Благотворительная фондация «Хесед Шаарей Цион» постоянно принимает участие в проводимом горсоветом ежегодном конкурсе на лучший проект по решению социальных проблем Одессы с использованием механизма социального заказа.

И в очередной раз Хесед оказался победителем, что дало нам возможность провести в июне ежегодный обучающий семинар для социальных работников на базе отдыха «Волна» в поселке Затока. В этом семинаре участвовали 130 человек.

По традиции семинар открыл Генеральный директор Хеседы Анатолий Кесельман, поздравил всех с Днем социального работника и вместе с начальником социального отдела Феликсом Гринманом вручал грамоты за добросовестный труд по

оказанию помощи социально незащищенным слоям населения и одиноким людям пожилого возраста.

Как всегда очень полезными и интересными были проведенные психологом А.Журавским занятия по саморегуляции эмоционального состояния, стратегии и навыках вербальных коммуникаций. Социальные работники получили исчерпывающие ответы на все интересующие их вопросы.

На семинаре присутствовали представители фирмы «Белла Трейд» З. Ухова и Н. Семагина, которые специально приехали из Киева, чтобы провести занятия, рассказать и показать, как правильно надевать подгузники, как без ущерба для собственного здоровья поднимать или перемещать наших лежачих и малоподвижных клиентов. На этих занятиях



соцработники не только слушали и записывали, но под наблюдением специалиста имели возможность упражняться на манекене.

Помимо занятий участники семинара общались друг с другом в неформальной обстановке, делились опытом, обменивались мнениями по

вопросам, возникающим в нестандартных ситуациях.

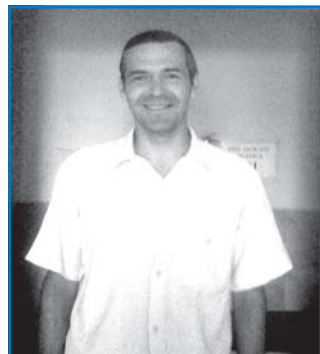
В семинаре участвовали социальные работники городских территориальных центров, которые высоко оценили как организацию семинара, так лекции и занятия.

Марина Поташнер

Полезно, вкусно и по-еврейски

С каждым годом все интенсивнее и всестороннее возрождаются вековые традиции еврейской жизни. И мы в Хеседе все, что необходимо нашим клиентам, постоянно стараемся делать в соответствии с установленными традициями. И в этом деле не составляет исключения программа «Питание».

В одесской еврейской общине «Ор Самеах» давно и хорошо работает кошерная столовая. Руководит ею Андрей Жданович, а еду готовят повара О. Жарюк, Т. Паламарчук, В.Артемьев. Каждый день работники столовой по всем правилам кашрута приготавливают вкусные обеды, около семидесяти из которых транспортом Хеседы доставляются на дом нашим клиентам. И это, можно сказать без преувеличения, благородная и очень действенная помощь нашим клиентам.



Андрей Жданович



Оксана Жарюк

Такие же обеды всегда горячими и всегда вовремя получают клиенты, которые посещают «Дневной центр» Хеседы. И его посетители Полина Журавская, Ида Маланюк, Маргарита Шварцман, Майя Припачкина и многие другие не скупятся на искреннюю похвалу искусным кулинарам столовой общины «Ор Самеах» за разнообразные и очень вкусные обеды.

Доставляют горячие обеды на дом водители Владимир Богданов и Наталия Бускас, экспедиторы Наталия Вайндорф и Нина Лебеденко.

Сотрудничество Хеседы и общины «Ор Самеах» плодотворное и доставляет моральное удовлетворение, потому что имеет своей целью бескорыстное и благородное оказание помощи тем, кто в ней постоянно нуждается.

Начальник отдела соцобеспечения
Валентина Можина

ВНИМАНИЕ!

К сведению клиентов, имеющих право на получение угля по программе «Зимняя помощь»

В 2013 году для вас проплачен уголь АМ-13-25. Антрацит мелкий – размер камней 13-25 мм, зола – до 15%, влажность – до 6%. Если при получении угля на складе возникнет сомнение в его соответствии выше описанной марке, необходимо связаться с руководителем программы «Зимняя помощь» Оксаной Хаджипуло по тел: 0675181033; (048)737-40-31, или со своим куратором до того, как уголь будет доставлен клиенту. В противном случае рассмотрение претензии будет невозможно.

Доставка со склада оплачивается клиентом, погрузка угля на складе и разгрузка – Хеседом.

Право на получение угля имеют клиенты Хеседы 1-ой, 2-ой и в виде исключения 3-ей категории нуждаемости, которые в месте своего постоянного проживания имеют только печное отопление. Получение угля клиентами зависит от финансирования программы «Зимняя помощь». Числится ли клиент в списке на получение угля в 2013 году необходимо уточнить у куратора или у руководителя программы «Зимняя помощь».

Без внимания никто не остается

Прочитав табличку «Дневной центр», посетители Хеседы, незнакомые со спецификой его работы, могут подумать, что за этой дверью проводятся какие-то скучные казенные мероприятия. Но клиенты «Дневного центра» знают, что вот уже шесть лет здесь ждет их полноценный и разнообразный отдых.

Руководитель «Дневного центра» Лариса Соломяк, проявляя чудеса изобретательности и умения, каждый раз вносит что-нибудь новое в подготовленную программу. Она разработала комплекс оздоровительной зарядки для пожилых людей, который мы с пользой и удовольствием выполняем. Здесь же проводятся интересные уроки народного творчества, а к каждому празднику – тематическая культурная программа. В благодатное одесское лето не каждый посетитель «Дневного центра» в силу возраста и состояния здоровья может совершать дальние прогулки, а потому для них организуют автобусные поездки на море, в парки, в дельфинарий. И все это делается с теплотой, заботой и любовью к людям, которые пережили войну и многочисленные тяготы жизни.

Частенько мы сразу после завтрака прямо из Хеседы автобусом выезжаем на природу, к примеру, в парк им. Тараса Шевченко, где с удовольствием проводим время на свежем воздухе, собираем различный природный материал, который осенью будет использован для работы по мелкой моторике. Там же проводим развлекательные беседы и, случается, даже поем. Галина Ефимова читает рассказы и юморески, Инесса Иофель исполняет пьески и все это на



темы еврейской жизни. А об одном таком нашем дне Алла Вайнгауз написала стихотворение «Прогулка».

В жаркую погоду мы приезжаем к Дельфинарию, на площадку перед морем, где растут пальмы, радуют глаз цветники и прямо из-под земли бьют фонтаны. Мы купаемся под открытым небом, а рядом в бассейне развлекают публику пять забавных дельфинов. Волны накатываются на берег, и брызги мы ощущаем на своих лицах. Потом мы возвращаемся в Хесед, где нас ждет вкусный обед и продолжается дружеское общение.

А для тех, кому не под силу автобусные прогулки, отдых организуют по-другому. Но без внимания никто не остается в нашем «Дневном центре», который заряжает хорошим настроением и на вечер, и на следующее утро.

Ида Маланюк

ВНИМАНИЕ, ПОИСК!

Илья Поварчук, проживающий в США, просит откликнуться родственников семьи Левиных (мать — Александра, сыновья — Валентин и Савва), проживавших в Одессе на Кузнечной улице. Телефоны в Одессе: 725-39-31, моб. 067-490-37-20, Людмила.



ТУРБОТА
Про літніх
в Україні

Проект
"Уходящее поколение"

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

В ее легких был пепел сожженных

Я родилась в Одессе 9 мая 1939 г. Отец, Оскар Моисеевич Вольфсон, учился в политехническом институте, мама, Евгения Анисимова, — в медицинском училище, бабушка была врачом поликлиники «водников». У нее, на Садовой, 14, мы и жили, а соседями были русские, украинцы, евреи, армяне, поляки, и никто, по сути, не задумывался о национальности.

С началом войны отец ушел в армию, мама рыла окопы, работала в госпитале, домой приходила редко. Когда начались бомбежки и артобстрелы, бабушка хотела отвезти нас к родственникам в Молдавию, но пока мы собирались, город оказался в осаде, пришлось остаться, и это спасло нас. Одесситам говорили, что Одессу не сдадут, но 16 октября защитники города морем ушли в Крым.

Оккупанты с первых дней устраивали обыски, искали не столько оружие и советские книги, сколько тащили все — одежду, белье, посуду... Мы жили в двухкомнатной квартире, и у нас поселился румынский офицер, который крал все, что видел, и когда бабушка начинала его ругать, угрожал отправить нас с мамой в Германию.

Потом начали забирать евреев, и жильцов обязали сообщать о тех, кто скрывается, предупредили, что тех, кто не донесет или скрывает у себя евреев, расстреляют. Когда из нашего двора уводили женщин и детей, соседка сказала, что мой отец еврей. Это услышала другая соседка, и пока полицейские отводили первых арестованных и вернулись за мной, меня и девочку Мину Горенштейн успели спрятать. Румыны нас не нашли, но увели маму, которая в это время вернулась домой. Бабушка ходила в полицию, в сигуранцу, в префектуру, где ей ничего не сообщили, и много лет мы ничего не знали о маме.

Меня и Мину два года прятали в подвале, где не было места даже для топчана, и мы спали на полу на соломе. Там было темно, холодно, душно, с тех пор я не переносю замкнутое пространство, и преследует меня запах сырой соломы. Только вечером или ночью нам приносили еду, которой у всех было мало, но спасители наши делились с нами последним куском хлеба. Иногда ночью нас выводили во двор подышать свежим воздухом.

От сырости и недоедания у Мины открылся туберкулез. Бабушка где-то доставала для нее лекарства, наша дворничиха поила ее собачьим жиром, но стало понятно, что, оставаясь в подвале, Мина умрет. И я слабея с каждым днем. Бабушка долго работала с медсестрой, которой доверяла и теперь рассказала ей, что в подвале погибают еврейские дети. И однажды ночью, рискуя встретиться с патрулями, бабушка и медсестра отнесли Мину в большой хозяйственной сумке на Сухой Лиман, где жили родители медсестры. Там некоторые их соседи все интересовались, откуда у них появился ребенок, и если бы донесли, то погибли бы и Мина, и ее спасители. После

войны они удочерили Мину. Через много лет она могла уехать за рубеж, но не оставила приемных родителей, ухаживала за ними до самой их смерти. Теперь она живет в США, мы перезваниваемся с ней, вспоминаем тот страшный подвал.

Я не долго была там без Мины — однажды ночью бабушка отвела меня к своим друзьям на улицу Островидова. Там меня никто не знал, похожа я была на маму и могла иногда даже выходить на улицу, на время пришлось забыть свое имя и стать Риной. Поначалу я боялась солнечного света, мне странным казался свежий воздух, и я часто пряталась под столом. Из этого "убежища" я услышала рассказ хозяев о том, как во дворе на Ланжероновской, где был большой фонтан, загнали несколько десятков людей в бассейн фонтана, расстреляли и тела там же сожгли.

А однажды в апрельский день прибежала бабушка, не сказала, а прокричала, что в городе наши, и мне можно идти домой. Потом пришли фронтовые письма папы, но написанные давно, и мы не знали, жив ли он теперь. А о маме бабушка думала, что она погибла, и оплакивала ее. Но вдруг пришло письмо из Польши. Оказалось, что ее отправили в страшный лагерь уничтожения Равенсбрюк, оттуда перевели в еще более страшный Аушвиц, где она в любую минуту могла быть уничтожена, но выжила, и после освобождения нашими войсками в 1944 году прошла фильтрационный лагерь и вернулась домой.

А весной сорок пятого года прибежала взволнованная соседка, сказала, что по радио выступает мой отец, и тотчас весь двор собрался у динамика. Как оказалось, он воевал на Прибалтийском фронте, и как отличившийся в боях рассказывал о том, как воюет, и обращался к родным и близким. Папа тогда сказал, что любит нас, что близится конец войны и скоро он будет дома. И появилась у нас надежда на скорую встречу. Но мы так и не дождались его, потому что вскоре после записи передачи он пал смертью храбрых при освобождении Риги.

В середине 70-х годов я ездила в Латвию, пыталась найти его могилу, и меня поражала неприязнь местных жителей к родственникам погибших советских воинов. Мне казалось, что люди, пережившие оккупацию, должны быть благодарны освободителям, а теперь с глубокой печалью узнала о сноске там памятников нашим отцам-солдатам.

Мама вернулась только в конце победного 1945 года — живой скелет с вытатуированными на руке номерами 102090 (Ровенсбрюк) и 50160 (Аушвиц-Биркенау), известный нам как Освенцим. Эти лагеря предназначались для уничтожения военнопленных, коммунистов, евреев, цыган. За годы войны здесь убили несколько миллионов ни в чем не повинных людей.

Мама не любила рассказывать о том, что пришлось пережить в лагерях. Но иногда к нам из Кишинева,



Мама Евгения с дочерью Риной

Тирасполя, Измаила приезжали ее лагерные подруги, и они вспоминали весь тот ужас, через который довелось им пройти. Тогда я и узнала, что мама работала в специальной команде, которая встречала новых лагерников. Услышала страшные рассказы о том, как людей, якобы в душевные, заводили в "предбанники", раздевали, заставляли сортировать собственную одежду и обувь, потом вырывали золотые коронки и зубы, стригли (волосы тоже сортировали и отправляли для изготовления матрасов), а потом загоняли в печи. Этот "конвейер смерти" работал без перерыва 24 часа в сутки. Пепел сожженных выгребали из печей, насыпали в мешки, вывозили на поля и удобряли землю.

Много лет после войны, когда маме делали рентгеновские снимки, врачи бранили ее за то, что она заядла курильщица. А ведь мама не только не курила, но и не разрешала курить при себе, потому что при одном только взгляде на пепел ей становилось плохо. Но в ее легких навсегда остался пепел, который она вдыхала у печей крематория. И как после этого я могу относиться к тем, кто пытается воскресить человеконенавистнические идеи, казалось бы, навсегда разгромленного фашизма?!

Я проработала пятьдесят лет и прожила тяжелую жизнь: страшное детство, трудная юность, нелегкая молодость. Я, дочь погибшего солдата, не могла поступить в мединститут под фамилией Вольфсон, и записи в анкетах о том, что я была на оккупированной территории, а моя мама — в концлагере, мягко говоря, не облегчали жизнь. Я пережила сына — офицера милиции, погибшего, защищая наших граждан в лихие 1990-е. Но до сих пор убеждена в том, что хороших, даже очень хороших, настоящих людей у нас больше, чем других. Я вспоминаю тех, кто спас меня и Мину в годы оккупации, кто помогал выжить маме в концентрационных лагерях, кто освобождал от фашистов нашу страну и страны Европы. И я очень хочу, чтобы об этом никогда не забывали наши внуки и наши правнуки. Потому и пишу эти воспоминания, что, поверьте, дается совсем не легко.

Рина Шевченко

В памяти осталось навсегда

Я родилась в 1928 г. в Одессе. Отец мой, Эля Израйлевич, был секретарем райкома партии в Херсонской области, там его в 1937 г. арестовали и осудили на 15 лет как «врага народа» и отправили на Колыму. В свое время он был хорошим портным, и его не раз спасала прежняя профессия. Он обшивал лагерное начальство, охранников, их семьи. Вскоре после освобождения его опять арестовали и сослали в Новосибирскую область, где он пробыл до 1959 года. Его реабилитировали только в 1961 г., и только тогда он узнал, что обвиняли его в «буржуазном национализме». Дело в том, что в районе, где он был секретарем, проживали



Мои родители

многие евреи, был еврейский колхоз, еврейский техникум, и отец часто приглашал туда еврейских артистов, писателей, привозил еврейские книги.

Участь семей «врагов народа» была горькой, но меня с мамой спасло то, что тогда партработники скептически относились к официальному браку, и мама с отцом состояли, как теперь говорят, в гражданском браке. До войны она была инспектором отдела народного образования Одесского исполкома, а во время обороны города стала заведующей, организовывала работу школ в катакомбах, где во время бомбежек и артобстрелов было безопасно, занималась эвакуацией

детских садов и учителей с семьями. В последние дни обороны мы эвакуировались морем в Туапсе, а оттуда

поездом в Махачкалу, где я заболела паратифом, и там мы вынуждены были пробыть около месяца. Из Махачкалы мы добрались до Красноводска, и там нас приняли с большой теплотой и заботой. В Красноводске мама заведовала облоно, а я пошла в школу. В те трудные военные годы дети выросли рано, и в 14 лет я начала работать секретарем-машинисткой, но учебу не оставила, вместе с соучениками собирала металлолом и грузила его на платформы, дежурила в госпиталях, сворачивала бинты после стирки, а из других вытягивала нитки и получалось нечто похожее на вату.

В 1944 году, после освобождения Украины, маму направили в Ворошиловградскую, нынешнюю Луганскую, область. Там в 1945 году я окончила школу и вернулась в Одессу, чтобы поступить на исторический факультет университета.

В Одессе началась для меня другая жизнь, но все, что связано с войной, в памяти моей осталось навсегда.

Майя Ройтман



Олег Губарь

К истории самого знаменитого рынка Одессы

Начало в № 80

Замечательный наш одесский краевед Ростислав Александров собрал целый корпус литературных текстов, прямо или опосредованно связанных с базарами, в том числе — с “Привозом”. Вот, скажем, чрезвычайно вкусные строки Эдуарда Багрицкого:

*И в этот день в Одессе на базаре
Я заблудился в грудах*

помидоров,

*Я средь арбузов не нашел дороги,
Черешни завели меня в тупик...*

Не мог не заглянуть на “Привоз” и колоритный бабелевский биндюжник Фроим Грач из “Одесских рассказов”: “Грач (...) надел парусиновую бурку и на следующий день отправился в гости к бакалейщику Каплуна на Привозную площадь. Над лавкой Каплуна блестела золотая вывеска. Это была первая лавка на Привозной площади. В ней пахло многими морями и прекрасными жизнями неизвестными нам...”. Знаменитый рынок посещали герои Валентина Катаева, Льва Славина, Сергея Бондарина, Всеволода Азарова, Михаила Жванецкого, Аркадия Львова, Игоря Павлова, Михаила Пойзнера и многих других одесских писателей и бытописателей всех времен.

Опыт посещения “Привоza” оставил неизгладимый след и в памяти рафинированного Антона Павловича Чехова, который вложил в уста персонажа рассказа “Жена” следующую сакраментальную формулу: “...Есть люди, — сказал я мягко, — которые обладают ангельским характером, но выражают свои великолепные мысли в такой форме, что бывает трудно отличить ангела от особы, торгующей в Одессе на базаре”...

Нужда в капитальных каменных строениях на этом крупнейшем городском рынке обозначилась к рубежу веков весьма отчетливо (в перечне городских построек, возведенных в 1889 году, между прочим, упоминается и “каменная контора для торгового смотрителя и ветеринарного врача на Привозной площади”), однако активно дело сдвинулось с мертвой точки лишь после одной чрезвычайно скандальной и вместе с тем печальной истории, совершенно выпавшей из летописи города. Едва ли кому теперь известно, что чуть больше 100 лет назад, в 1902 году, “Привоз” был практически полностью сожжен. Причем сожжен преднамеренно, во что нелегко поверить, самими одесситами. Что же заставило горожан безжалостно уничтожить один из крупнейших своих базаров?

А дело в том, что 9 июня 1902 года в Одессе был зафиксирован первый после солидного перерыва случай заболевания чумой. Чем это грозило, одесситы неоднократно испытали на собственной шкуре (достаточно вспомнить “памятник” эпидемиям 1812, 1829 и 1837 годов — так называемую Чумку, искусственной холм, насыпанный над старым чумным некрополем). Поэтому тотчас же были предприняты самые энергичные противочумные мероприятия: создана специальная санитарно-исполнительная комиссия, при Городской больнице выделен изолированный барак для заболевших, сформированы многочисленные санитарные отряды, занимавшиеся дезинфекцией, причем все их сотрудники превентивно прививались противочумной сывороткой и т. д. Тем не менее, без жертв, к сожалению, не обошлось: к 13 октября было диагностировано 47 случаев заболевания бубонной чумой, 15 из которых привели к летальному исходу.

Скоро выяснилось, что все заболевшие так или иначе, а имели отношение к Привозной площади: были торговцами, покупателями либо обитателями соседних домов и т. п. Инфекцию переносили крысы, в огромном количестве скопившиеся в зловонных провалах и подвалах под грязными деревянными настилами торговых помещений, а также в погребках, так называемых минах, прилегающих достроений и в соединенных с этими подземельями несколькими ярусами катакомб. Поскольку далеко не все лавки и



Старый “Привоз”.
Фруктовый Пассаж

окрестные магазины были такими же “первыми”, как мастерски нарисованная Бабелем колониальная торговля упоминавшегося Каплуна, и пахли они вовсе не “прекрасными жизнями неизвестными нам”. Еще в 1890 году “торговцы Привозной площади вошли в Городскую управу с жалобой на то, что несметные стаи крыс истребляют товары, и просили о принятии мер к их истреблению”. Принятые меры оказались недостаточными, временными, и когда пришла чума, пришлось прибегать к средствам гораздо более радикальным.

“После колоссальных трудов по очистке и дезинфекции, после того как всю площадь залили карболовой кислотой и известковым молоком, — писал столичный корреспондент, —

было решено попросту сжечь некоторые наиболее грязные лавочки и лотки”. Стремление выжечь чуму дотла привело к тому, что реестр означенным деревянным строениям все расширялся и расширялся. При этом частные лавки и балаганы были оценены авторитетной комиссией, и их владельцы получили соответствующую компенсацию. Была уничтожена и большая часть деревянных корпусов, принадлежавших городу и сдававшихся в аренду частным лицам. В ходе противочумных мероприятий торговля с Привозной площади была временно перенесена на Куликовое поле. (В скобках заметим с печалью, что еще задолго до описываемых событий, а именно на исходе марта 1871 года, отдельные одесситы сознательно — исласкали “Привоз”, да и не только его, в совершенно иной ситуации. Тогда во время варварского погрома разорению, разрушению, поджогам подверглись как раз наиболее опрятные торговые помещения, принадлежавшие еврейским коммерсантам..).

После ликвидации чумной заразы фактически и исчез с лица города тот патриархальный “Привоз”, каким он был большую часть всего XIX столетия: из сохранившихся фотоснимков видно, что на Привозной площади стояли низкие одноэтажные деревянные торговые ряды с навесами по фасаду, отдаленно напомилавшие каменные торговые ряды Нового и Греческого базаров, построенные по проекту Франческо Фраполли еще в первые десятилетия XIX века. И только городские корпуса, тоже деревянные, были несколько выше, но совершенно непрезентабельные, чисто утилитарные. Означенные строения дополнялись многочисленными и разношерстными рундуками, шалашами, навесами, балаганами, будками и проч.

Так, практически поневоле, открывалась новая страница истории знаменитого базара, и в хрестоматийном 1913 году по проекту авторитетного архитектора Ф.П. Нестурха (проектанта здания публичной библиотеки по ул. Херсонской) построен изящный Фруктовый пассаж, венчающий “Привоз” со стороны Преображенской. Он складывается из четырех двухэтажных корпусов, соединенных арками с коваными воротами, украшенными литыми чугунными фруктовыми вазами. В отличие от, скажем так, классического пассажа, расположенные попарно двумя рядами корпуса не “застланы” стеклянной кровлей, и к ним

примыкает довольно обширный двор. Превосходно продумана внутренняя планировка: каждый корпус имеет в первом этаже анфиладу из десяти торговых помещений, ныне, конечно, перестроенных, и вместительные глубокие подвалы.

С этим замечательным памятником истории градостроительства связан следующий забавный эпизод. 31 марта 1941 года (о “Юморинах” тогда никто, разумеется, не слыхивал) “по улицам слона водили”. Отлично знакомого одесситам четырехлетнего “слоника” Мурзу в числе прочего зверья надумали передислоцировать из местного зоопарка в симферопольский. Едва его вывели из зверинца, он тотчас же обратил свои взоры на Фруктовый пассаж. “В мгновение ока перепуганное население рынка ринулось во все стороны, — пишет репортер “Большевистского знамени”, — передвигаясь вдоль Фруктового ряда, Мурза с аппетитом съел несколько яблок, достал хоботом из бочки соленые огурцы, отведал несколько кочанов свежей капусты, полакомился сушеными фруктами”. Последовал хэппи-энд: “слоника” изловили, доставили на станцию Товарная, где его дожидались остальные питомцы зоосада, и загнали в товарный вагон.

К слову, в предвоенные же годы зафиксирована и единственная, насколько я знаю, попытка переименования “Привоza”. Однако тусклое ура-идеологическое «Октябрьский рынок», разумеется, осталось только на бумаге.

Следующая страница каменной летописи “Привоza” отстоит от предыдущей на целых 45 лет и относится ко времени “хрущоб”. Удивительно, но именно тогда легендарный рынок обрел лучшие капитальные строения “тематической” торговли, и в 1958 году на месте бывших “резниц” репрезентовал новый мясной корпус. Архитектора, придумавшего это сооружение, я знал много лет: незабвенная Рашель Абовна Владимирская была деятельнейшей представительницей историко-краеведческой секции “Одессика” при Доме ученых, и именно она и ее супруг, известный искусствовед А.А. Владимирский, пригласили меня в бюро этой секции. Благодаря “Одессике”, между прочим, в свое время удалось предотвратить уничтожение того самого Фруктового пассажа!

Р.А. Владимирская блестяще решила сложнейшую задачу устройства обширного торгового здания: кроме чисто профессиональных пригодились и специфические краеведческие знания. Используя опыт сооружения крытых рынков конца XIX века (в том числе — в Одессе, на Новом базаре), она



применила базиликальную систему пространства. А потому интерьер оказался хорошо освещенным и удобным в эксплуатации. Типологический этот проект несколькими годами позднее был успешно использован и в ходе строительства молочного корпуса.

Остается упомянуть о четырех одноэтажных рыбных корпусах, располагавшихся до конца 1970-х между описанными выше корпусами и железнодорожным вокзалом. Не берусь судить об их архитектурных достоинствах, которых, впрочем, и не было. Но были эти домики вполне функциональны (разумеется, до поры до времени), а главное — привычны. Одесситы со стажем отлично помнят специфику этого привокзального пятачка. Здесь с давних пор, как принято говорить, на бану, помимо рыбы торговали подержанными часами, нередко поставлявшимися карманниками. Тут же издавна продавались рыболовные принадлежности, преимущественно для морского лова (закидушки, донки, самодуры и др.).

В 1980-х, по сути, перестала существовать и целая улица — Привозная: с 1985 года начали сносить целый квартал домов между Преображенской и Пантелеймоновской (Новорыбной) улицами, Привокзальной площадью и “Привозом”, где устроили региональный автовокзал и автостоянку. Последним был разрушен дом № 24, жестяная табличка с ворот которого сохранилась в собрании М.Б. Пойзнера. Дома эти, впрочем, тоже не блистали особой красотой.

В 1830–1840-х здесь строились преимущественно купцы и мещане среднего достатка и ниже. А в начале прошлого века тут помещались, в основном, непрезентабельные торговые и складские помещения, ночлежки, многочисленные питейные заведения (трактиры, “белые харчевни”, ренсковые погреба, штофные лавки и т. п.), здесь полиция Бульварного участка периодически проводила облавы и прочие зачистки для выявления беглых арестантов и беспаспортных, каковых отправляла по назначению: кого — в инфекционное отделение городской больницы, кого — в арестантские роты или тюремный замок, а кого — депортировали “на родину”.

Особо опасными в криминогенном отношении числились так называемые дешевки — подвалы-ночлежки, где разного рода шантрапа имела возможность переночевать за считанные копейки. Спали на соломе, вповалку. В газетах описаны поистине душераздирающие сцены. Большинство “дешевков” в XIX столетии находилось по Рыбной улице, в Щепном ряду, на ближайших к “Привозу” кварталах Екатерининской и Преображенской. Днем же население ночлежек отирались на базаре, демонстрируя виртуозное мастерство облегчения чужих карманов, а равно ридикюлей и корзин.

Специалисты в этой области чудеса творили. Так, однажды они ухитрились среди бела дня сцедить через трубочки несколько бочек,

привезенных одним ротозеем из Молдавии для реализации на “Приводе”. Практиковались маневры с “подбрасыванием кошелька”, всучиванием “кукол”, подменой часов из драгметаллов дешевыми томпаковыми, продажей фальшивых самоцветов, псевдоянтарных мунштуков, спитого чая, фальсифицированного кофе, сливочного и постного масла и многих других пищевых продуктов. В связи с этим “Привоз” постоянно ревизовала специально сформированная городом комиссия, в обязанности которой вменялось выявление подобных фальсификатов, во главе с известным химиком-органиком, профессором Императорского Новороссийского университета В.В. Вериго.

Другой вид “промысла” одесских мазуриков красочно описан в романе бывшего городского полицмейстера В.М. Антонова “Одесские катакомбы” еще в первой половине 1870-х годов. Суть дела заключалась в том, что эти проходимцы перехватывали следовавшие на “Привоз” продовольственные караваны и фактически занимались рэкетом, то есть правдами и неправдами отнимали или за бесценок перекупали товар, а затем сбывали его втридорога. По свидетельству Антонова, “двести человек факторов-кулаков, ежедневно отправляясь до рассвета за черту города на расстояние десяти верст и более, встречают там возчиков зерновых продуктов, распространяют между ними ложные слухи относительно существующих цен, выманивают у них хлеб за дешевую цену, сунув им в руки ничтожный задаток, привозят зерновой товар целыми обозами в город” и, разумеется, изрядно наживаются на таком “бизнесе”.

Можно упомянуть и более приличные сооружения, окружавшие Привозную площадь, например, склады ведущих “куриных экспортеров” Мунесса, Фишеля, Кашиха, Метаксы и Монтиньяни, которые экспортировали из Одессы в Европу примерно полмиллиона штук птицы в полугодие. Или, скажем, возьмем коммерческие заведения Новорыбной улицы. В домах №№ 55 и 57 помещалась “Торговля бессарабскими и кавказскими товарами и сухими грибами Б.Ф. Городецкого”. Помимо упомянутых грибов здесь торговали клюквой и сыром, нежинскими огурцами и орехами, хмелем и солодом. Дом № 61 принадлежал Н.Л. Кантору, каковой реализовывал примерно те же товары, что и Городецкий, а кроме того, торговал голландскими сельдями, сухофруктами, лавровым листом, оберточной бумагой, сапожной мазью и проч. В № 97 обосновалась “Торговля бакалейными, колониальными и москательными товарами и склад подсолнечных семечек одесского купца К.А. Микешина”. В доме № 110 находился “Склад и комиссионерство С.М. Файнштейна”, предлагавшие потенциальным клиентам разнообразные корзины, кошельки, соломенные шляпы, а также всевозможные веники. На Новорыбной свой дом построил даже выдающийся итальянский архитектор

Ф.К. Моранди, однако все же на почтенном удалении от Привозной площади.

В 1870-х среди домовладельцев Новорыбной улицы находим известные в региональной истории фамилии: Черепенникова (№ 45), Яловилова (№ 55 и № 134), Бирюкова (№ 57), Шифмана (№ 59), Родоканаки (№ 61), Каравья (№ 91), Гладковой (№ 99 и 136), Петрокиной (№ 6), Моранди (№ 30), Лашкарева (№ 98), Шапошникова (№ 118), Менделевича (№ 120). Здесь следует уточнить, что в середине 1900-х нумерация этих домов несколько изменилась.

В числе охраняемых объектов культурного наследия — ряд доходных домов, примыкающих к Привозной площади со стороны Пантелеймоновской (Новорыбной) улицы. Это, скажем, дома №№ 76, 82 и 84. Любопытно, что 82-й номер принадлежал известнейшему Т о р г о в о - п р о м ы ш л е н н о м у товариществу “А.К. Дубинин”, с 1835 года занимавшемуся поставкой и торговлей морепродуктами. Уже в начале 1850-х его основатель Антон Кузьмич Дубинин владел лавкой в так называемом Рыбном ряду (который и дал название улице), каковая впоследствии трансформировалась в большой магазин “в собственном доме”. Второй свой магазин Дубинины открыли на Дерибасовской улице, в доме Роте, на углу Красного переулка, и это был лучший гастроном Одессы всех времен.



Фабрикант рыбных консервов, изобретатель оригинального холодильника Варфоломей Антонович Дубинин удостоился множества медалей на сельскохозяйственных и промышленных выставках в России и за рубежом. В моем собрании имеются роскошные фарфоровые изделия с фирменной атрибутикой Дубининых, специально заказывавшиеся у знаменитого М.С. Кузнецова. В начале прошлого века он выстроил на месте прежнего великолепный новый дом. В 1911 году рядом с ним построился (Пантелеймоновская, № 84; проект архитектора Шульгина) и другой предприниматель, М.Л. Фукс.

Существовали в этом районе и небольшие предприятия — мелкие фабрики, цеха, кустарные мастерские. Например, “Паровая фабрика халвы, рахат-лукума и тахинного масла И.М. Бермана” и при

ней магазин — на углу Александровского проспекта и Старорезничной, в доме Болгарова, № 14. Самое забавное заключается в том, что уже в советское время все эти “цеха”, “мастерские”, “склады” и тому подобные заведения были репрезентованы столь же убогими “общенародными”. А на смену “ночлежкам” и “дешевкам” пришли... так называемые дома колхозников. В моей коллекции имеются уникальные послевоенные фотографии, во всех деталях запечатлевшие быт и нравы оных “социалистических общежитий”. Но как бы там ни было, хорошие, плохие ли, но дома эти, заведения и предприятия, как и их насельники, составляли то, что я назвал бы “веществом жизни”, “бродильным соком города” или, ссылаясь на Тургенева, “теином в чаю, букетом в благородном вине”. И этого увядшего букета, этого окончательно и бесповоротно перебродившего “жизненного вещества” нам иной раз очень не хватает. С трогательно родным прошлым всегда жаль расставаться, тем более — смеясь...

Проходят годы, меняются власти и социальные формации, не говоря уже о нравах “градоустроителей” (ныне на месте ночлежек и “дешевков” выросли просторные корпуса и супермаркеты “Нового Привоза”), но пестрое прядное торжище по-прежнему оптимистично, остроумно, говорливо, непредсказуемо. “Бродильное начало” в нем, по-видимому, неистребимо.

Давеча услышал лаконичный диалог:

— Так Валя умерла! У нее, оказывается, был сахар...

— Вот гнида! Сахар был, а брагу так и не поставила!

А то мы однажды с Шуриком Ройтбурдом (художником столь же авторитетным, сколь и скандальным) пришли сюда по неотложному делу. Подходит он вразвалочку к контейнеру и выдает заранее заготовленную фразу: — Девушка, мне “пшикалку” надо. У меня, вы понимаете, испортились отношения с моими тараканами...

Девушку с “Привоза” врасплох не захватишь: — А насколько они у вас испортились, — парирует, — на три пятьдесят или на семь?

Мой близкий друг, замечательный одесский бытописатель, автор книги “С Одессой надо лично говорить” Михаил Пойзнер, услышал на “Приводе” следующий диалог. — Стоп! Куда ты лезешь?! Отвали, а то я тебя сейчас обматерю! — Ой, не надо, подруга, промолчи! Я же из Шалашного переулка! Лучше давай я тебе эти красивые слова скажу! Не лишай меня куска моего хлеба!

Наш с Пойзнером общий приятель, старый водолаз Сергей Сазонов, торгуется на “Приводе” весьма оригинально: — Почем кило картошки? — Гривна. — Давайте по восемьдесят. — С какой это радости?! — Как?! Так вы же отдаете в хорошие руки!

Живи, Привоз!..



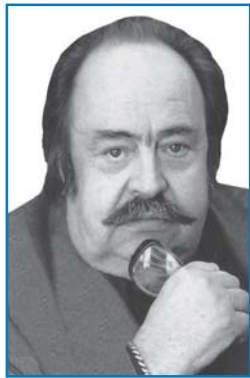
Мне повезло. Евреем был определен Леонид Ефимович Беренштейн. Киевлянин. В годы войны – командир партизанского отряда. В мирные времена – директор фабрики индивидуального пошива одежды. Вся грудь в крестах, но и голова сохранилась. Сохранилась и жена Шура, радистка в том самом партизанском отряде. Прекрасный человек, Менахем Бегина. Ныне по причинам, о которых грустно писать, живет в Израиле. Нарушая всяческие дипломатические правила, я вмешался во внутренние дела Израиля, нарушил суверенные права Украины, но все же помог ему получить квартиру. Так что и послам иногда удается совершить полезное дело.

Мы уже собрали чемоданы, но что-то там на Ближнем Востоке стряслось в очередной раз, и из посольства в Каире пришла бумага с настоятельной рекомендацией отменить поездку. Однако в Международном отделе ЦК с этой рекомендацией не согласились и дали нам зеленый свет. Прямых рейсов тогда не было. Летели через Бухарест. Напомню, что в 1967 году Румыния не последовала примеру “старшего брата” и сохранила посла в Израиле. Поэтому и самолеты летали. Запомнился такой эпизод. Швейцар бухарестской гостиницы, где мы остановились, уловив момент, когда вокруг никого не было, страшным шепотом сообщил мне: “Брежнев – хорошо, Чаушеску – плохо!” Еще одно подтверждение теории относительности.

В Израиле все было, как говорят космонавты, штатно. Ездили по стране, встречались с прогрессивной общественностью, произносили речи. Главный праздник, который организуют коммунисты, состоялся недалеко от Иерусалима, в лесу, именуемом “Лес Красной армии”. Нечто среднее между торжественным заседанием и массовым пикником. Народу прогрессивного уйма. С женами, детьми и внуками. Располагаются на травке, разжигают мангалы, ну и как положено... Но сначала, как опять же положено, речи и возложение венков. В общем здорово и мило. Душевно. Уже будучи послом, каждый год в полном семейном составе посещал эту процедуру.

Бурная встреча состоялась в Назарете. В “красном Назарете”, где мэром был известный палестинский поэт, коммунист Тауфик Зайяд². Недалеко от города нас встретили пионеры в красных галстуках, с горном и барабанами. “Вы въезжаете в арабский советский район Израиля!” – сообщили нам. На собрании мэр, прирожденный оратор, произнес зажигательную антиправительственную речь. Чуть ли не призвал на баррикады, вызвав полный восторг аудитории. И вдруг вырубился свет. “Провокация, – сказали нам, – ведь электростанция в руках евреев”. На всякий случай стол президиума окружили могучие молодые люди. Открыли окна. Подогнали машины (зал был на первом этаже) и включили фары. Митинг продолжался. Беда только, что микрофон не работал. И когда настала моя очередь выступать, пришлось форсировать голос. Еле справился. Долго потом надо было отмачивать голосовые связки. Но тоже справился.

Я очень люблю фаршированную щуку (“гефилте фиш” на идише). Когда мы жили в Ростове-на-Дону, моя мама научилась готовить ее превосходно. Попав в Израиль, я тут же поинтересовался, где можно отведать эту самую “гефилте фиш”. Мои израильские спутники задумались. Кажется, сказали они, в Тель-Авиве есть пара ресторанов еврейской кухни Долго искали.



Александр Бовин Пять лет среди евреев и мидовцев

Начало в №68

Нашли, наконец. Только вместо щуки был фаршированный морской окунь. Своих щук в Израиле нет, а импорт почему-то не налажен...

Перед нашим отъездом из Москвы было четко сформулировано три “нельзя”. Нельзя посещать оккупированные территории, то есть Западный берег реки Иордан, сектор Газы и Голанские высоты. Нельзя встречаться с эмигрантами из Союза. Нельзя вступать в контакты с официальными лицами. Однако поспешавшись на месте, мы решили: хотя нельзя, но все-таки можно. И на территориях побывали. И к знакомым евреям ходили в гости. И учинили дискуссию с членами Кнессета. Все было интересно. Аукнулось позже, в Москве уже. Месяца два минуло, пожалуй. Друзья со Старой площади сказали, что пришла “телега” о моем “неправильном поведении” в Израиле. Но было решено бумаге этой ходу не давать. Так что обошлось.

Забавней было с телевидением. В “Международной панораме” надо было что-то рассказать о поездке. Хвалить Израиль было нельзя (тут уж настоящее “нельзя”). Ругать не хотелось. И я произнес нейтральный, как мне казалось, текст. Синее, небо, синее море, зеленые пальмы, много красивых женщин. На женщинах и попался. Бдительные телезрители стали писать письма: это до чего же надо докатиться, чтобы восхвалять евреев. Требовали санкций. Но тоже обошлось. Видимо, властям было не до евреев. Осталась “аксиома Бовина”: в Израиле на каждую сотню мужчин больше красивых женщин, чем в любой другой отдельно взятой стране.

6 февраля в Тель-Авиве неожиданно появился Илья Глазунов. Прилетел писать портреты израильских раввинов. Мне эта затея показалась немного странной. Тем не менее по просьбе художника я связался с главными раввинами Израиля. Рав Овадия Иосиф, помню, согласился. Но израильская общественность встретила Глазунова не очень дружелюбно. Не по причине эстетики, а по причине идеологии. Был замечен в антисемитизме. Пришлось быстренько уехать.

В самом центре Тель-Авива на улице Бар-Кохбы расположена “Книжная лавка” Шемы Принца. В лавке этой, точнее, в этом клубе я бывал десятки, если не сотни раз. Чтобы посмотреть книжные новинки, попить кофе со всякими вкусами, потолковать с другими посетителями и, конечно же, с Шемой. Ей я обязан знакомством со многими приятными людьми. Да и многие стороны израильской жизни становились мне более понятными после наших кофейных бесед.

Реклама – двигатель торговли, даже – книгами. Помню, Шема устроила в своей лавке “презентацию” кваса. Правда, в конечном счете наступление кваса на “Кока-колу” не увенчалось успехом. Но квас появился, и мы с удовольствием ели окрошку. Зимой тоже.

Политика нас иногда разъединяла с Шемой. Но то, что нас объединяло, было сильнее политики: и Шема, и я permanently худели, вернее, старались похудеть.

В феврале же определилось мое любимое кафе. На одном из самых шумных углов Тель-Авива, где главная тельавивская улица Дизенгоф пересекается с улицей Фришман.

Главная улица названа в честь мэра Тель-Авива Меира Дизенгофа (он же – Михаил Яковлевич). Родился в Бессарабии в 1861 году. Жил в Одессе, где примкнул к партии “Народная воля”. Сидел в тюрьме. Учился в Париже. В Палестину приехал в 1892 году. Потом вернулся в Одессу. Окончательно в Палестине с 1905 года. Один из основателей Тель-Авива, мэром которого был с 1921 года до своей смерти в 1936 году.

Кафе почему-то называется “Акапулько”, хотя ничего акапульского там нет. Зато есть типично израильская штука под названием “пита”. Пита – это большая лепешка, которая раскрывается, как карман. А на прилавке выложен набор разнообразнейших начинок (мясных, рыбных, овощных плюс – специи). Чего и сколько ты натолкаешь в разверстную лепешку, – это вопрос твоей настойчивости и твоего искусства. Цена одна. Виртуозами были солдаты, могли бы попасть в книгу Гиннеса...

Мне пита была противопоказана. Обычно пил чай, реже – кофе, еще реже брал мороженое (кстати, цены за пять лет выросли в два с гаком раза). Читал газету. Смотрел по сторонам. Люди подходили разные. Беседовали “за жизнь”. Все удивлялись: как так, посол, а сидит один, без охраны. Только с палкой. Некоторые недоверчиво оглядывались, рассчитывая, видимо, обнаружить замаскировавшегося охранника...

На первых порах моими собеседниками часто были, если по-нашему, “дворники”, которые следили за чистотой на улицах. У каждого – специальная тележка с набором всяких чистящих инструментов. И почти каждый в прежней жизни занимался наукой. Помню профессора из Баку, кандидата филологических наук из Харькова. Через несколько лет это ушло в анекдоты, в олимповский фольклор. Но в начале 90-х “русская” алия не “боролась за чистоту”, если вспомнить Илью и Петрова, а просто подметала улицы...

С любимым кафе связана и такая история. Во время одного из сидений вдруг началась большая суэта. Поступила информация, что где-то тут рядом заложена бомба. Весь угол и видимые окрестности были оцеплены полицией. Стали удалять публику за оцепление, в том числе – и из “Акапулько”. Подошли и ко мне. Но я заявил, что палестинская бомба к российскому послу отношения не имеет и попросил разрешения спокойно допить кофе. Беготня и телефонные переговоры продолжались довольно долго. Бомбу не обнаружили. Тревогу отменили. Я взял вторую чашку.

Потом ругал себя за фанатерию. Случись что, полицейским чинам досталось бы из-за меня.

МАРТ-92

Летайте самолетами “Трансаэро” – Менахем Бегин – “Экстрасенсы” – Иран: заботы военной разведки – Политика в стихах.

Март начался с черного хлеба. В Израиле до вторжения “русских” такого хлеба практически не было. А 1 марта меня пригласил в свою пекарню Вадим Сегал и угостил настоящим черным хлебом. Первый блин получился комом. Пекарня, если мне не изменяет память, вскорости прогорела. Но начало было положено. Через несколько лет хоть бородинский, хоть орловский – все появилось. Законы рынка: спрос рождает предложение. Если рынку, конечно, не мешать.

Многие продолжения имела первая встреча с руководителями авиакомпании “Трансаэро” А. П. Плешаковым и Г. А. Гуртовым, состоявшаяся 7 февраля.

“Трансаэро” – частная компания, возникшая в результате перестроечного развала “Аэрофлота”. Она появилась в небе Израиля 5 ноября 1991 года. Под своим флагом, но еще в сотрудничестве с “Аэрофлотом”. Потом это сотрудничество распалось, возобновлялось и вновь распалось. Причем, на мой взгляд, “Аэрофлот” часто вел себя отнюдь не по-джентльменски.

В октябре 1992 года “Трансаэро”, конкурируя с “Аэрофлотом”, выиграла тендер на регулярные рейсы в Израиль. И к лучшему. Представительство “Трансаэро” открылось в Тель-Авиве в марте 1994 года. Частный бизнес демонстрировал свои преимущества. Вот, например, что писала Яна Судакова в газете “Время”: “Те, у кого еще не изгладились из памяти воспоминания о “ненавязчивом сервисе” и “мягкой” предупредительности работников “Аэрофлота”, были бы приятно удивлены переменами, происшедшими с российскими авиаторами. Среди многих причин положительные изменения не в последнюю очередь объясняются конкуренцией...”

Недавно российская независимая авиакомпания сделала решительный шаг к более высокому уровню обслуживания евреев. На борту самолета теперь звучат объявления на иврите, а пассажирам подается, естественно, по желанию, кошерная пища”. От себя замечу, что и не Кошерная пища – на высоте.

“Трансаэро” повезло. Ее Генеральный представитель в Израиле Еков Кричевский – прекрасный человек и великолепный работник. Плюс (большой плюс!) – человек высокой культуры. Мы стали с ним друзьями. Ему помогает сын – Борис. Его организованность, четкость, обязательность – важные слагаемые популярности “Трансаэро”. Тот случай, когда “семейственность” не вредит. Но для тех, кто приезжает в аэропорт, главное лицо в “Трансаэро” это, несомненно, Руги. Там ведь масса маеты: багаж (перевес!), безопасность (перевод!) и т.д. и т.п. Руги как добрая фея всем помогает...

Хлопоты причинял “Аэрофлот”, руководство которого правдами, а больше неправдами пыталось пересмотреть итоги конкурса 1992 года. В начале 1996 года лично маршал Шапошников прибыл в Израиль пробивать “второго официального перевозчика”. Визит был как бы самостоятельным. Посольство не было поставлено в известность. Шапошников, как бывший летчик, даже пробился к президенту Вейцману, тоже бывшему летчику. Но самостоятельность в таких делах мало помогает. Маршал уехал ни с чем.

Продолжение следует



Разрушенный дом Пушкина

22 июня 1941 года, в первый же день войны, на территории Одесского военного округа была объявлена

Забывать не вправе

мобилизация, а уже через три дня в Одессе и во всех ее пригородах ввели военное положение. Но в остальном город еще жил прежней жизнью: работали театры, кино, библиотеки, магазины, киоски, пошивочные мастерские, бани, прачечные, парикмахерские, ходили трамваи, была вода и электричество...

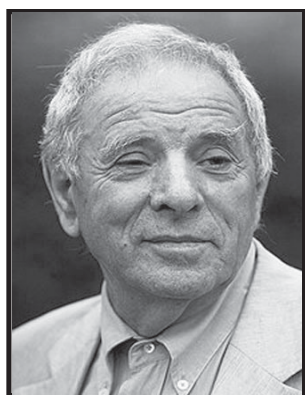
А через месяц, к вечеру 22 июля, фашисты произвели первый

массированный авианалет на город, когда были разрушены Дворец моряков на Приморском бульваре, дом Пушкина на Пушкинской улице, здание городской телефонной станции на Греческой площади... Бомбежки, жертвы, разрушения, эвакуация... Об этом написала одно из первых своих стихотворений впоследствии известная одесская журналистка Белла Кердман:

*Я вспоминаю сорок первый год...
И ясно вижу пред собою снова
Украинскую степь и пеший переход
От раненой Одессы до Ростова.
Мне было в эти дни всего двенадцать лет,
Но я запомнила, и забывать не вправе
Тот дымно польхающий рассвет,
Бомбежку на Днепровской переправе.
Хрипели кони посреди воды,*

*Качался берег, плакали старухи
И только мама посреди беды
Как будто сохраняла силу духа.
И вдруг, всему движенью поперек,
Рванул солдат в линялой гимнастерке
И сунул в руку мне походный свой паек -
Подмокший сахар с крошками махорки.
Я не запомнила его лица,
Но был похож он чем-то на отца.*

Этот фильм он уже не снимет



Ушел из жизни Петр Ефимович Тодоровский — кинорежиссер, кинооператор, сценарист, актер, композитор. Он родился 26 августа 1925 года в городе Бобринец Кировоградской области в семье Ефима Гильевича Тодоровского и Розалии Цалевны Островской, воевал командиром минометного взвода на 1-м Белорусском фронте, дошел до Эльбы, был ранен, награжден орденами и медалями. После войны до 1949 года

продолжал армейскую службу.

В 1949 г. поступил и в 1954 г. окончил операторский факультет ВГИКа (мастерская Б. Волчека) и дебютировал в качестве оператора на киностудии Молдова-фильм. Десять лет работал на Одесской киностудии. Снялся в фильмах "Был месяц май", "Трясина".

Поставил фильмы "Городской романс", "Любимая женщина механика Гаврилова", "Интердевочка", "Военно-полевой романс" и другие.

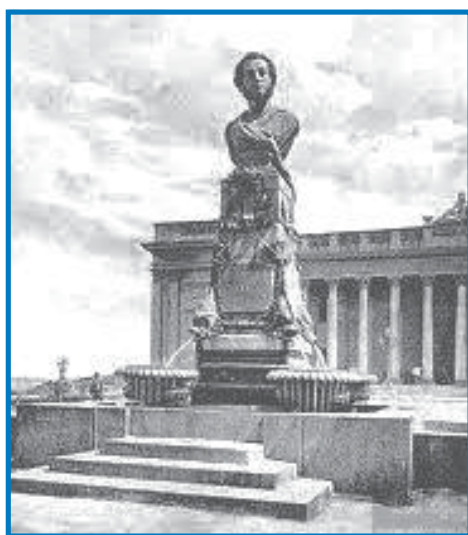
О пребывании с Тодоровским в Одессе вспоминает наш земляк, театральный режиссер, педагог, народный артист России Иосиф Леонидович Райхельгауз: "Жили в гостинице «Моцарт», иногда заходили напротив в кафе «Сальери» (такое возможно только в Одессе), прогуливались возле находящегося рядом Оперного театра. На мой довольно банальный вопрос: «над чем работаете?», он сказал: «Знаешь, у меня много лет зреет один замысел, сейчас я о нем подумал. Видишь купол Оперного театра? Там живет огромное количество голубей. Закрывали все дыры, но они все равно туда влетают. Представляешь, эти голуби каждый день слушают музыку — репетиции оркестра, пение солистов, хора... Какие это музыкальные голуби! Среди них есть вундеркинды, они поют, объединяются в ансамбли, кто-то из них дирижирует... Я хочу снять фильм об этих музыкальных голубях. Этот фильм Петр Ефимович Тодоровский уже не снимет».

Памятник, который можно читать

190 лет назад, 3 июля 1823 года, Александр Сергеевич Пушкин приехал в Одессу. В 1888 году ему поставили в Одессе памятник, который торжественно открыли 16 апреля следующего года. Его с удовольствием и интересом можно лицезреть. К нему с благоговением можно прикоснуться. Его можно слушать, поскольку струи воды с тихим шелестом ниспадают в чугунные чаши, которые безвозмездно отлили в литейной мастерской еврейского общества «Труд» на Канатной, 53. И памятник можно читать, что символично применительно к памятнику поэту.

На полукруглом основании бюста с той его стороны, что обращена к морю, вооружившись биноклем, можно прочитать тонкими штрихами вырезанную в бронзе надпись «По проекту Хр. Васильева лепила Ж. Полонская отлив. А. Моран». Так увековечены для потомков имена архитектора Хрисанфа Васильева, скульптора Жозефины Полонской и владельца литейного завода в Петербурге Александра Морана. На драпировке бюста, если смотреть со стороны здания мэрии, гравированная подпись «Ж.Полонская». А ниже ее на гранитном пьедестале начертано: «Сооружен в 1888 году». На лицевой стороне памятника на лентах в основании лиры — "1820 — 1824". Это годы южной ссылки поэта в Кишиневе и Одессе.

Ниже расположена «главная» надпись «А.С.Пушкину. Граждане Одессы». Прямой шрифт ее с наилучшим для такого случая соотношением ширины, высоты и расстояния между буквами, без



отвлекающих внимание засечек и других декоративных элементов, удачно сочетался с «кудрявыми» бронзовыми дельфинами, и, к тому же, легко читался даже малограмотным человеком, коих тогда имелось немало. Но это не было самодеятельностью старательного каменотеса, которому дали бумажку с кое-как написанным текстом, чтобы он вырезал его по собственному разумению и вдохновению. Как говорят в Одессе, совсем наоборот. Эскиз надписей безо всякой за то оплаты создали и передали в работу известный одесский архитектор Юрий Мелетьевич Дмитренко и профессор каллиграфии Адольф Исидорович Коссодо.

Гранит для памятника немалой по тем временам стоимостью в тысячу рублей тоже был предоставлен безвозмездно, но жертвователи настоятельно попросили

написать об этом на самом памятнике, что, по-видимому, обескуражило комиссию по его установке. Но денег было не то чтобы в обрез, а просто не хватало, отказываться от дара не имело никакого резону, и проблему решили, что называется, малой кровью. Соответствующую надпись вырезали на верхней ступени памятника с той его стороны, которая обращена к бульвару:

**ГРАНИТ
гниванских ломок
Винницкого уезда Подольской губь.
пожертвовань
наследниками ф.ярошинского
и арендаторомь ломок
в.и.туссеномь**

Исаак Бабель написал когда-то, что отцом «короля Молдаванки» Бени Крика был «старый биндюжник, слывший между биндюжниками грубияном». Перефразируя эту характеристику, можно отметить, что по авторитетному свидетельству ученых гранит из гниванских карьеров «между гранитами считается твердой породой». И все-таки... В конце 1950-х годов я, протерев камень мокрой тряпичей, кое-как еще прочитал ее. А к середине 1960-х надпись уже не читалась по причине, которая дарителям и в голову не пришла: подобно тому, как вода капля за каплей точит камень, так приходившие к Пушкину шаг за шагом и год за годом стерли подошвами ее выпуклые буквы с гранитной ступени. Случайность это или судьба, которая случайной не бывает, не стоит теперь судить-рядить, поскольку, что ни говори, а люди сделали доброе дело.

Страницу подготовил А.Веприк

Одесские НОВОСТИ

В Одессе создается единый оперативно-диспетчерский центр экстренной медицинской помощи, куда будут поступать вызовы на номер «103». Это создаст возможность оперативного контроля управления всеми бригадами "скорой" города и области с помощью GPS-навигации. В Одессе системой GPS-навигации с октября 2012 года оснащены все выездные бригады скорой помощи, что позволило обеспечить прибытие «скорой» к больному в течение 10 минут с момента вызова.

Одесское городское управление здравоохранения улучшает подготовку медицинских учреждений к возможным стихийным бедствиям.

Открыта устроенная вдоль пляжа «Ланжерон» новая набережная — подарок одесситам от дельфинария «НМО». Длина набережной — 400 метров, общая площадь — 13 тыс. кв.м, в том числе 10 тыс. кв.м — площадь гранитного мощения. Набережная обошлась инвесторам в 25 млн. грн.

В период школьных каникул проводится капитальный ремонт территорий, прилегающих к учебным и дошкольным заведениям Одессы.

Члены градостроительного совета приняли проект развития территории, ограниченной улицами Атамана Чепиги, 7-й Пересыпской, Гефта и акваторией Черного моря.

В соответствии с требованиями Закона Украины «О службе в органах местного самоуправления» Одесский городской совет объявил конкурс на замещение вакантной должности по управлению архитектуры и градостроительства Одесского горсовета: начальника управления — главного архитектора города.

В Одесском музее Холокоста состоялась конференция на тему «Начало Великой Отечественной войны: борьба народов мира и Советского Союза против преступлений фашизма»

В Одессе прошли культурные мероприятия, посвященные 214-й годовщине рождения Александра Сергеевича Пушкина: конкурс чтецов, поэтов и прозаиков «Пушкинская лира»; II Форум молодых исследователей-русистов и т.д.

В Одессе отметили 140 лет со дня рождения русской оперной певицы Антонины Неждановой

К годовщине открытия консульства США в Одессе установлена мемориальная доска на здании в переулке Чайковского, 6, где в 1884—1891 годы располагалось консульство.

Работники "Горзелентреста" продолжают установку топиарных фигур, состоящих из каркаса, земли, цветов и зелени. Впервые такие фигуры были установлены прошлым летом. В парке Победы установлена фигура "Царевна-лягушка", на изготовление которой понадобилось около 2300 цветов.



Ростислав Александров

Слушайте сюда!

Начало в № 79



Словоохотливый и умудренный жизнью кладбищенский нищий, обитатель расположенной недалеко богадельни Арье-Лейб, рассказывая один случай из жизни Тартаковского, говорил, что тот пострадал не из-за, а «через своих же молдаванских». И уже под самое закрытие богадельни в советские времена его стращат заведующий кладбищем: «Ты сеешь неприятности, Арье-Лейб, ты получишь завирюху», сиречь, метель, если это слово, вообще, нуждается в переводе с украинского языка на русский...

Словом, это было явлением. Поскольку же в Одессе любое маломальски значимое явление непременно становится достоянием литературы, Эдуард Багрицкий в одном из стихотворений, как вполне полноправное, использовал слово «кавун», придав тем самым особый оттенок поэтическим строкам: «Пустынное солнце над морем встает, / Чтоб воздуху таять и греться; / Не видно дубка, и по волнам плывет / Кавун с нарисованным сердцем...» Персонаж насквозь одесской повести Константина Паустовского «Время больших ожиданий» в сердцах обзывает возницу, который нещадно бьет свою лошадь кнутовищем по голове, «молдаванским гицелем», и автору даже в голову не пришло пространно объяснять читателям, что имеется в виду человек жестокой профессии, занимающийся отловом бродячих кошек и собак. Владимир Жаботинский в повести «Пятеро» вспоминал, как на Ланжероне когда-то «трудно было пробраться среди сплошного кустарника, диких груш и маслин, акации, бузка и черемухи». Он

писал эти ностальгические мемуары на еще не забытом им языке далекого города своей давней юности, вовсе не думая о том, все ли читатели поймут, что бузок – это украинское название сирени. Юрий Олеша в прекрасной и грустной книге воспоминаний «Ни дня без строчки» написал, что у него «очи именно матери». Валентин Катаев в своей, когда-то изрядно на шумевшей книге «Алмазный мой венец», вспоминал, как в голодном 1921 году они с Юрием Олешей, неожиданно заработав пару рублей, «сбегали на базар, который уже закрывался, купили у солдата буханку черного хлеба, выпили у молочницы по глечку жирного молока». У нас слово «глечик» ровным счетом никаких вопросов не вызывает, а вот московские комментаторы книги посчитали необходимым указать, что это не что иное, как кувшинчик.

За свою долгую жизнь в литературе Валентин Петрович Катаев сочинил множество стихотворений, рассказов, повестей, романов, пьес, статей, очерков, сказок и один-единственный анекдот про одесского гимназиста, который на вопрос о повелительном наклонении глагола «молчать» уверенно ответил: «Ша!» Анекдоты, тем более одесские, с неба не падают, на пустом месте не появляются и по зряшному поводу никогда не придумываются.

Еще в 1855 году попечитель одесского учебного округа Павел Григорьевич Демидов, начавший над всеми учебными заведениями, от заштатного приходского училища на Малой Арнаутской улице до respectable института

благородных девиц на Старопортофранковской, изволил заметить, что учащиеся говорят на каком-то диковинном языке, который по-настоящему русским и назвать не возможно. О том, что это давно сложившийся в многонациональном городе одесский язык, высокий чиновник не знал или не считал себя вправе знать, и, возмущенный таким непотребством во вверенных ему заведениях, поручил К.П.Зеленецкому незамедлительно составить книгу, в которой показаны были бы словесные неправильности, допускаемые здешними жителями. Выпускник Московского университета профессор российской словесности при Ришельевском лицее, Константин Петрович Зеленецкий ярких звезд с высокого неба науки, вроде бы, не хватал, однако же, отыскал в Одессе дом А.С.Пушкина на тогдашней Итальянской улице, трудолюбив был и предан своему делу. И к поручению начальства он отнесся добросовестно, порасспросил коллег, присовокупил самолично услышанное от чиновного люда, коммерсантов, извозчиков, докторов, приказчиков, и за неделю сложил книжку «О русском языке в Новороссийском крае», которую потом напечатали в типографии Францова и Нитше на Екатерининской, 8. В небольшой, однако же, первой такого рода книжке приведено около трехсот неправильностей используемого тут русского языка, каковыми их считал автор, к примеру, «франзоля», то есть белая французская булка, украинские «баштан», «цыбуля», «хутор» в значении «дача», искажения, типа

«калидор» и «чемайдан», настойчиво применяемое «кушать» вместо «есть» и давнишнее «ложить» вместо «класть», произносимое с ударением на «а» печальное слово «кладбище» и «такие обороты, в коих русское соединение слов поразительно для непривычного уха».

Как говорили в Одессе, было бы «голубым наивом» надеяться, что с появлением книги Зеленецкого гимназисты, ученики, пансионеры, институтки, лицеисты и другие горожане начнут изъясняться исключительно языком Пушкина и Гоголя. Но она в какой-то степени легализовала одесский язык, впервые высветила его как явление и привлекла внимание. И вскоре некто, подписавшийся «А.Ал-н», напечатал в «Одесском вестнике» небольшой очерк «Новый русский язык», в коей признавался, что по прочтении книги заинтересовался разговором одесситов и даже подметил, как одна дама рассказывала, что «лошадь быстро поехала», а, указывая на стул, говорит гостю: «Прошу взять место». Автор был, видать, прилежным читателем, поскольку Зеленецкий тоже приводил в своей книге калькированные с других языков словосочетания типа «это что-нибудь занимательного», которые надолго задержались в одесском языке и «шагнули» с ним в ХХ столетие. В рассказе Исаака Бабеля «Отец» бакалейщик Каплун встречает пришедшего к нему в лавку биндюжника Грача любезными словами: «...Я приготовил для вас фунтик чая, что это — редкость».

Окончание следует

78 советов хозяйке

Начало в 80

22. Необходимо знать, что длительная тепловая обработка перца снижает его ароматические свойства и придает блюду излишнюю горечь, поэтому перец добавляйте незадолго до окончания варки.

23. Не берите слишком мелкие или крупные овощи, а также капусту с ярко-зелеными верхними листьями – это признак нитратов!

24. Чистка и промывка овощей снижает содержание в них нитратов на 10-20%.

25. Из корнеплодов способностью накапливать наибольшее количество нитратов обладает свекла.

26. Яйцо при варке не треснет, если на дно кастрюльки положить перевернутое блюдце.

27. Если вам надо сварить яйцо с надтреснутой скорлупой, смажьте трещину лимонным соком и сильно посолите воду.

28. Как проверить: свежее яйцо или нет? Опустите его в соленую воду (100 г

соли на 1 л. воды). Свежее яйцо тонет, а испорченное непременно всплывает.

29. Следите за тем, чтобы в белок, который вы собрались взбивать, не попало ни одной капли желтка. Иначе у вас ничего не выйдет. Нельзя взбивать белки в эмалированной или алюминиевой посуде: от эмали может отскочить осколок и попасть в белок, а от алюминия белок сереет. Лучше всего пользоваться фарфоровой или фаянсовой посудой, и, прежде чем взбивать, не забудьте охладить яйца на льду или в холодильнике.

30. Яичные желтки долго сохраняются свежими, если их опустить в банку с холодной водой.

31. Яичницу жарьте только на медленном огне. Она красивее, полезнее и вкуснее, если ее посыпать мелко порезанным луком.

32. Омлет из яиц будет особенно вкусным и пышным, если в нем развести кусочек дрожжей.

33. Если дать уже готовому пирогу постоять 15-20 минут, он, поднимаясь,

станет пышнее.

34. Когда замешиваете тесто, молоко или воду вливайте в муку понемногу, тоненькой струйкой, помешивая деревянной лопаточкой. Тесто будет без комков.

35. Никогда сразу не вынимайте готовый пирог из формы. Дайте ему остыть. Исключение – те пироги, которые подаются к столу горячими. Однако если оставить пирог слишком долго на противне, он становится влажным и отдает железом.

36. Если готовый пирог прилип к листу, подержите лист над паром. А если не вынимается из формы, оберните ее на несколько минут мокрым полотенцем или поставьте на кастрюлю, наполненную холодной водой.

37. Пирог не подгорит, если на лист под форму с тестом, насыпать слой соли. Когда вы выпекаете пирог на листе, подложите еще один лист.

38. Если пирог в духовке начинает подгорать с одного угла, поставьте под него миску с водой.

39. Чтобы молоко не «убежало» при кипячении, смажьте края посуды жиром.

40. Кислый творог утратит кислоту, если завернуть его в 2-3 слоя марли, сжать в комок, концы марли туго закрутить, положить на доску, сверху накрыть другой доской, и под небольшим грузом оставить на 2-3 часа.

41. Чтобы сыр, брынза не крошились, оберните лезвие ножа тонким слоем пергаментной бумаги.

42. Каша с молоком будет вкуснее и полезнее, если отдельно отварить крупу и вскипятить молоко, а затем соединить. Так молоко не потеряет аминокислоты.

43. Сыры дома из-за запаха нужно хранить в холодильнике отдельно от остальных продуктов и недолго, так как они перезревают, высыхают и твердеют.

Продолжение следует

edimka.ru



Страна Поэзия



Гарри ПЕРЕЛЬДИК

Родился в Одессе в 1952 году. Окончил Одесский технологический институт холодильной промышленности. Инженер-теплофизик. Работает в санатории имени А. Пирогова. Стихи пишет с юности. Публиковался в альманахе "Одесский литератор" и периодической печати. Дипломант Международного конкурса имени В. Шнитке. Член Литературной студии "Откровение".

Бессмертие чувств

Я знаю, что бессмертны чувства,
Они в бокал заключены
Произведения искусства, —
Мы залпом осушить вольны
Его. Но, чтоб не захлебнуться
От счастья, лучше в тишине
Испить глоток и улыбнуться
Цветам, застывшим на стене,
Прекрасным юношам и девам,
Сошедшим с ветреных холстов,
И кровь волнуящим напевам,
Взлетевшим из былых веков.
Да, мы весну познаем сами,
Вдохнув безумие ночей.
Но разве за окном не с нами
Прилёт саврасовских грачей?
И "Завтрак на траве" снимаю,
Его нам шлет не Ренуар?
Без Робертино, как в Ямайку,
Влюбиться б смог земной весь шар?
Мы восхищаемся созданием,
Когда творца порой уж нет,
Но живы светлые желанья,
Что нам оставили поэт,
Художник, композитор, зодчий,
Певец, дизайнер, режиссёр,

И прозорливые их очи
Нам жгут сердца ведь до сих пор.
...Мы лишь тогда бессмертны сами,
Когда, пройдя последний час,
Живыми чувствами-огнями
Проснёмся в тех, кто после нас...

Я к тебе подойду

Я к тебе подойду
Снова юным на той танцплощадке.
Что за год, позабыл, —
Дней и лет череда - чехарда.
Может, силы найду
Только миг любоваться украдкой,
Так как нет моих сил
Потерять этот миг навсегда.

Я к тебе подойду,
Заслону от тревог и сомнений,
Как и ты прежний свет
Заслонила, всё враз осветив.
...Снова парк наш в цвету,
Снова рук твоих прикосновенье —
Молчаливый привет
Под летящий с эстрады мотив.

Я к тебе подойду,
Чтобы танец запомнить навечно

И приплыть в ту страну,
Где сердцам мил не лёд, а пожар,
Где в волшебном бреду
Мы стремились друг другу
навстречу, —
В ту, лишь нашу, весну,
В мир далёких кружащихся пар...

Блеск

О, как мы любим украшения,
Да чтоб сверкали, как огонь!
Блестят медали, подношения,
Клинки, в парадной сбруе конь.
И как же схожи мы с воронами,
Что тащат блеск в своё гнездо!
Дворцы любят короны,
И в ярких блёстках бедный дом.
Хрусталь, бриллианты ль,
бижутерия —
Лучам небесным всё равно:
В металлы, в камни
и в материю
Весь день вонзаться им дано.
Но вот иссякнут ночью тёмною
Земные солнца - фонари, —
И вмиг наряды станут
скромными,
Их сникший цвет не заискрит.

Такие ж — сами не засветятся,
И вместе с ними на покой
Уйдёт под слабый отблеск
месяца
Дневной весь шарм их дорогой.
Пусть хоть на время эта
внешняя
О нас забудет мишура,
Ещё успеет наши грешные
Глаза увлечь собой с утра.
Что ж, вновь прельстимся
самоцветами —
При свете жизнь их хороша, —
Лишь не дадим тускнеть
при этом мы
Звезде — по имени Душа.

Ты мною всё-таки любима,
Хоть вместе быть нам не дано.
Пусть для любви преград
полно,
Ты мною всё-таки любима.
Паришь мечтой
недостижимой,
Пора б забыть тебя давно -
Ты мною всё-таки любима,
Хоть вместе быть нам не дано.

Детский уголок

Даниил Хармс

Бульдог и таксик

Над косточкой сидел Бульдог,
привязанный к столбу.
Подходит Таксик маленький
С морщинками на лбу:
"Послушайте, Бульдог, Бульдог, —
Сказал незваный гость. —
"Позвольте мне, Бульдог, Бульдог,
Докушать эту кость!"
Рычит Бульдог на Таксика:
"Не дам Вам ничего!"
Бежит Бульдог за Таксиком,
А Таксик — от него!
Бегут они вокруг столба,
Как лев бульдог рычит,
А цепь стучит вокруг столба,
Вокруг столба стучит.
Теперь Бульдогу косточку
Не взять уже никак!
А Таксик, взявши косточку,
Сказал Бульдогу так:
"Пора мне на свидание,
Уж восемь без пяти,
Как поздно! До свидания,
Сидите на цепи!"

Врун

—Вы знаете? Вы знаете?
Вы знаете? Вы знаете?
Ну конечно, знаете!
Ясно, что вы знаете,
Несомненно, несомненно,
Несомненно знаете!
—Нет! Нет! Нет! Нет!
Мы не знаем ничего,
Не слышали ничего,
Не слышали, не видели
И не знаем ничего!
—А вы знаете, что У?
А вы знаете, что ПА?
А вы знаете, что ПЫ?
Что у папы моего
Было сорок сыновей?
Было сорок здоровенных —
И не двадцать,
И не тридцать,
Ровно сорок сыновей!
—Ну! Ну! Ну! Ну!
Врёшь! Врёшь! Врёшь! Врёшь!
Ещё двадцать,
Ещё тридцать,
Ну ещё туда-сюда,
А уж сорок, ровно сорок —
Это просто ерунда!
—А вы знаете, что СО?
А вы знаете, что БА?
А вы знаете, что КИ?
Что собаки-пустолайки
Научились летать?

Научились точно птицы,
Не как звери,
Не как рыбы —
Точно ястребы летать!
—Ну! Ну! Ну! Ну!
Врёшь! Врёшь! Врёшь! Врёшь!
Ну, как звери, ну, как рыбы,
Ну ещё туда-сюда,
А как ястребы, как птицы —
Это просто ерунда!
—А вы знаете, что НА?
А вы знаете, что НЕ?
А вы знаете, что БЕ?
Что на небе вместо солнца
Скоро будет колесо?
Скоро будет золотое —
Не тарелка, не лепёшка,
А большое колесо!
—Ну! Ну! Ну! Ну!
Врёшь! Врёшь! Врёшь! Врёшь!
Ну, тарелка, ну, лепёшка,
Ну ещё туда-сюда,
А уж если колесо —
Это просто ерунда!
—А вы знаете, что ПОД?
А вы знаете, что МО?
А вы знаете, что РЕМ?
Что под морем-океаном
Часовой стоит с ружьём?
—Ну! Ну! Ну! Ну!
Врёшь! Врёшь! Врёшь! Врёшь!
Ну, с дубинкой,

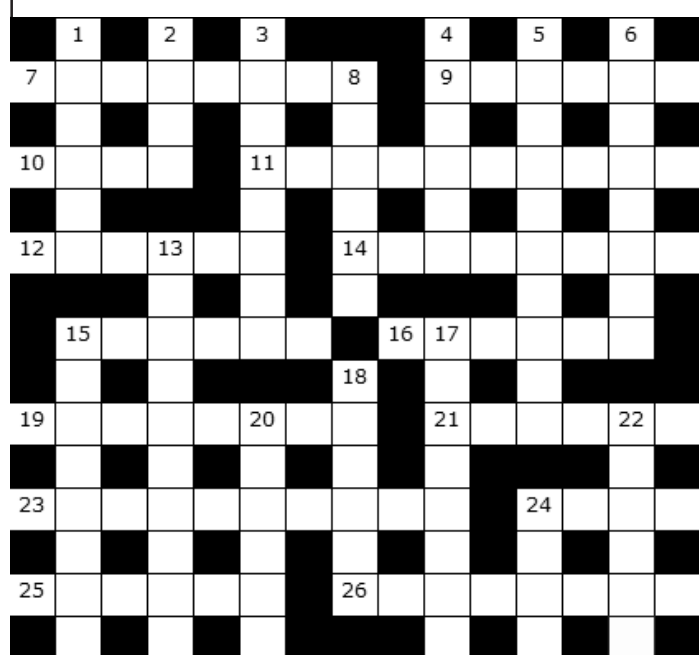
Ну с метёлкой,
Ну ещё туда-сюда,
А с заряженным ружьём —
Это просто ерунда!
—А вы знаете, что ДО?
А вы знаете, что НО?
А вы знаете, что СА?
Что до носа
Ни руками,
Ни ногами,
Не достать,
Что до носа
Ни руками,
Ни ногами
Не доехать,
Не допрыгать,
Что до носа
Не достать!
—Ну! Ну! Ну! Ну!
Врёшь! Врёшь! Врёшь! Врёшь!
Ну, доехать, ну, допрыгать
Ну ещё туда-сюда,
А достать его руками —
Это просто ерунда!

Эдуард Успенский

Над нашей квартирой

Над нашей квартирой
Собака живёт.
Лает собака
И спать не даёт.
Спать не даёт нам!

А над собакою
Кошка живёт,
Мяукает кошка
И спать не даёт.
Спать не даёт собаке.
Ну а над кошкою
Мышка живёт.
Мышка вздыхает
И спать не даёт. —
Спать не даёт кошке.
Ночью по крыше
Дождик стучит —
Вот потому-то
И мышка не спит.
Мышка не спит
Всю ночь.
В небе печальные
Тучи бегут,
Тучи рыдают
И слёзы текут,
Слёзы текут
Дождём!
А тучи обидел
Маленький гром,
Который по тучам
Стучал кулаком.
Стучал кулаком:
Ба-бах!



По горизонтали: 7. Род зеленых водорослей. 9. Артист балета. 10. Съестные припасы. 11. Раболепие. 12. Безудержное пьянство, кутеж. 14. Злая волшебница из сказки "Волшебник Изумрудного города". 15. Затонувшее при сплаве бревно, полено. 16. Химический элемент. 19. Знак нотного письма. 21. Самая крупная из современных птиц. 23. Подруга, доверенная героини в драматических произведениях эпохи классицизма. 24. Город в Тверской области. 25. Итальянский живописец, глава Венецианской школы Высокого Возрождения. 26. Странник.

По вертикали: 1. Силиконовая 2. Мрак. 3. Балет Лео Делиба. 4. Австрийский композитор, "король вальсов". 5. Фильм Егора Кончаловского. 6. Одно из высших званий в духовно-рыцарских орденах. 8. Участь, удел, доля. 13. Обучение во время естественного сна. 15. Установление цен на товары, тарифов на услуги. 17. Мужское имя. 18. Выдающийся французский художник, автор картины "Одалиска в красных шароварах". 20. Персонаж славянской мифологии. 22. Народный 24. Денежная единица Ирана.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 80

По горизонтали: 5. Служанка. 7. Этнограф. 10. Фельетонист. 11. Мечта. 13. Олимп. 15. Еврипид. 16. Литраж. 18. Аляска. 20. Танич. 22. Априори. 23. Арбалет. 26. Спица. 28. "Жигули". 30. Матица. 31. Растяпа. 32. Ивняк. 34. Манул. 35. Орнитология. 36. Отходная. 37. Аллергия.

По вертикали: 1. Флореаль. 2. Цапфа. 3. Мотто. 4. Каламбака. 6. Коллеж. 8. Триада. 9. Отчизна. 12. Тетраплегия. 14. Лиственница. 17. Артикул. 19. Лошадка. 20. Тирас. 21. Чарка. 24. Виртуоз. 25. Лживость. 27. Лазутчик. 29. Иранка. 30. Мангал. 33. Корда. 34. Мятеж.



Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"
г. Одесса МФО 328209



В Культурном центре
Хеседа
по средам
с 10.00 до 11.30
работает кружок
"Вышивка бисером"
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие
овладеть интересной методикой.



Улыбка

—Что вы, доктор, не стоите на месте? Чего вы мечетесь?
—Небывалая проблема!
—Что случилось? Сложный случай?
—Необыкновенно тяжелый.
—Может, я чем-то могу помочь?
—Помочь мне вы можете только одним способом— выбить моему клиенту зубы.
—Зачем вам это?
—Понимаете, клиент сидит в кабинете, у него полно денег, а зубы все здоровые...

— Я своей жене купил кольцо с бриллиантом. Так она уже две недели со мной не разговаривает.
— Почему?
— А такое было условие...

—Додик, ты в году какого животного родился?
—Я свинья.
—Это я знаю, я спрашиваю, в каком году родился?
—Зря я спорил вчера с женой на желание.
—У тебя есть жена?!
—Теперь уже есть...

—Ты знаешь, в чем смысл басни «Ворона и лиса»?
—Знаю.
—Какой?
—Когда я нем, я глух и нем.
—Нет. Не правильно. Смысл в том, что только потеряв сыр Ворона обрела свободу слова.
—Ты знаешь, как распознать защитников животных?
—Нет. А как?
—Их можно распознать по лютой, бешеной ненависти к людям.

—Додик, почему ты хранишь в трубку?
—Это не я.
—А кто?
—Это, наверное, уснул тот, кто подслушивает.

—Ты знаешь, твоя секретарша болтает о тебе всякие небылицы.
—Пусть болтает. Лишь бы не говорила правду.

—Додик, почему ты перестал играть с Эдиком в карты?
—А ты бы играл с человеком, который все время жульничает?
—Нет.
—Вот и он не хочет.

—Говорят, что Эдик сделал Додиду шикарный подарок ко дню рождения.
—Что же он сделал?
—Он увел у него жену.

—Мне приснилось, что ты подарил мне две тысячи долларов.
—Это был не я.
—Как не ты? Я тебя отчетливо видел.
—Говорю тебе, что не я, значит— не я. У меня в жизни не было столько долларов.

—Доктор, у меня к вам вопрос.
—Что вас беспокоит?
—Деньги и женщины.
—В каком смысле?
—Их у меня нет, а здоровье, как у быка.

—Додик, одолжи 100 гривен?
—Надолго?
—Что значит "надолго"? Пока не отдам.



Центральный монумент композиции

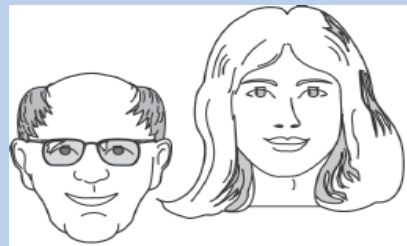
Адрес для перечисления средств на сооружение мемориальной композиции в г. Балта:

Украина, 65023, г.Одесса,
Приморский район,
ул.Нежинская 77/79.
БФ «Хесед Шаарей Цион»
код ОКПО 34321888
Р/С 26003321218601
АБ «Пивденный», г. Одесса, МФО 328209



Литературная студия "Откровение"

приглашает поэтов.
В программе:
основы стихосложения,
творчество поэтов —
классиков и современников,
творческие вечера.
Заседания проводятся
в Культурном центре
БФ "Хесед Шаарей Цион"
по средам в 14.00.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79



В Культурном
центре Хеседа
работает
Романтическая
гостиная

"Люби все возрасты покорны".
Одиночество — не лучшее состояние человека.
Все, кто хочет приятно провести время,
познакомиться
с интересными людьми, найти друга или подругу,
приходите к нам по средам в 16.30.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79
Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕЧКОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 90-летием

Айзина Марка
Гальпер Лидию
Ищерикову Клару
Кречмеру Илью
Орлика Ефима
Штаксер Бейлу

С 85-летием

Гехтман Раису
Оксман Ольгу
Перман Асю

Соловей Ирину
Тульчинского Владимира
Туркину Софу
Щикот Нину
Эпельман Анну

С 80-летием

Альберт Ирину
Беленкевич Светлану
Бирштейн Клару
Вайсблата Юлию
Гохгелеринта Якова

Духненко Нину
Залесского Владимира
Лебедеву Нину
Межерицкую Аллу
Перчик Оксану
Радолова Ивана
Рыжик Бэллу
Стрелкова Бориса
Танклевскую Надежду
Цимермана Александра
Шестакову Веру

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧНИКОВ — ВОЛОЧИТЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Аванесову Ривекку
Ватаеву Майю
Гальперину Людмилу
Гринберга Исаака

Гросман Фиру
Леховицер Ирину
Приходько Юрия
Танклевскую Надежду

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2450 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А.Креймер
Компьютерная верстка
И. Глаголевский

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod.ru